

Геннадий Алехин Сергей Бережной

СПЕЦОПЕРАЦИЯ

ПОЛТОРА ГОДА СПУСТЯ

**Сергей Александрович Бережной
Геннадий Тимофеевич Алёхин
Спецоперация.
Полтора года спустя**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70278355

Спецоперация. Полтора года спустя:

ISBN 978-5-00155-656-5

Аннотация

Известные российские военные журналисты продолжают свой рассказ о ходе Специальной военной операции. Авторы уделяют значительное внимание обстановке на разных участках фронта, рассматривают предпосылки тех или иных событий, методы ведения боевых действий и различные образцы военной техники и оружия.

Среди героев этой книги жители присоединенных к России территорий, военнослужащие Российской армии, волонтеры и добровольцы – все те, кто борется за будущее России.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Великое русское очищение от скверны и слабости, ошибок и заблуждений	5
Геннадий Алехин	16
Часть первая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Геннадий Алехин

Спецоперация.

Полтора года спустя

© Алехин Г.Т., Бережной С.А., 2024

© ООО «Яуза-каталог», 2024

Великое русское очищение от скверны и слабости, ошибок и заблуждений

Это вторая книга о военной операции на Украине. Авторы знают войну не понаслышке. За плечами Геннадия Алёхина и Сергея Бережного горячие точки постсоветского пространства, Северный Кавказ, Сирия. С первых дней начала спецоперации на Украине в качестве специальных корреспондентов фронтового агентства «АННА-НЬЮС» они выезжают в зону боевых действий, активно включились в информационное сопровождение спецоперации. Такие поездки на фронт позволяют по горячим следам вести фронтовые дневники, анализировать ход событий, ощутить, прочувствовать дыхание войны.

С Алёхиным подружился и породнился в Чечне, в вагоне бронепоезда, который курсировал из Грозного в Гудермес и обратно. От вагона до штаба идти было недалеко, всего метров триста, но передвигаться приходилось по такой грязище, что у некоторых с ног сваливалась обувь и они продолжали свой путь босиком. В штабном кунге мне довелось встретиться с командующим группировкой войск генералом Трошевым, его полки и дивизии русской армии громили полчища бандитов и террористов в горах. Втроем мы сели в верто-

лет и пролетели над склонами гор, покрытыми не опавшими за зиму, ржавыми дубами, и на вершине горы спустились на площадку, где находился штаб операции. Вокруг были ущелья, горы и снова ущелья и горы. Генерал из командирского кунга командовал операцией: в ущелье, где предположительно находился Басаев, сначала посылал штурмовики, которые бомбили склоны горы, затем вертолеты, наносившие свои воздушные разящие удары, потом шел спецназ, процеживая ущелья.

Перед отъездом из Ханкалы по моей просьбе Алёхин снова выпросил у командующего вертолет. Геннадий Николаевич улыбнулся и уже серьезно произнес: «Смотри, Алёхин, за писателя отвечаешь головой», – и снова улыбнулся. Геннадий Алёхин в то время отвечал за работу всей журналистской братии на войне, фактически был правой рукой Трошева в решении информационной составляющей антитеррористической операции, они понимали друг друга с полуслова.

Вертолет летел вдоль Сунжи, по холодной реке все еще плавали нарастающие льдины, а вдоль берега валялись ворохи каких-то лохмотьев, разбитые повозки, одеяла, матрасы, рухлядь – все, что осталось от басаевских частей, разгромленных пулеметами. Алехин то и дело делал пометки в своем блокноте. Затем эти наблюдения лягут в основу его книги о Чеченской войне, написанной ярким, твердым, жестким слогом.

С Сергеем Бережным познакомились в Сирии, где он ра-

ботал со своим боевым товарищем Маратом Мусиным, основателем фронтового информационного агентства. Мы приехали в Дамаск в разгар войны, потому что хотели понять катастрофическую реальность, увидеть черную воронку в центре Сирии, готовую затянуть в себя не только Ближний Восток, но и весь прочий мир. Мы приехали сюда и потому, что здесь, в Сирии, реализуется внешняя политика России. И в этом конфликте, все более напоминающем глобальный, Россия выбрала в союзницы Сирию, президент Путин выбрал союзником президента Башара Асада. И сирийская война, как бы для многих это ни казалось странным, детонирует в самый центр российской жизни. Так в тридцать шестом году испанская война была предтечей Второй мировой, так в тридцать седьмом году осажденный Мадрид напоминал осажденный Дамаск.

Что мы видели в Сирии? Бои в стотысячном пригороде Дамаска Дарайя, по которому мы неслись в боевой машине пехоты среди минных разрывов и шелканья снайперов. И город, когда-то цветущий и восхитительный, смотрел на нас дырами обугленных окон, иссеченными фасадами. Мы не нашли в нем ни одного уцелевшего жилья, ни одного живого обитателя, только угли, разбитые зеркала, вспоротые одеяла, раздавленные гусеницами мотоциклы и велосипеды. И оставленные боевиками настенные граффити: «Башар Асад, ты умрешь. Сначала Сирия, потом – Россия». У одной из таких разрисованных стен я поменялся нательным кре-

стом с православным солдатом. И теперь ношу его нателенный крест, молюсь, чтобы моего брата во Христе пощадили пуля и мина. Бережной затем описал эти события в своей книге – ярко, образно, глубинно. Не случайно ему, одному из немногих российских журналистов, была вручена премия за правдивое освещение тех событий.

Теперь запылал конфликт на Украине. Я думаю, что, когда осядет пепел сожженных городов на Украине, когда танковая колея зарастет пшеницей, мы вернемся к нашим семьям, в наши гарнизоны, на наши службы, «когда считать мы станем раны, товарищей считать», как говорится в «Бородине» Лермонтова, тогда нас ждут огромные труды, колоссальные труды, за которые мы опять возьмемся, потому что Россия, каждый раз вставая из пепла, проходя через узкости, через игольные вот эти ушки истории, она опять создавала себя в великих трудах, в великом напряжении, великом рдении. И нам предстоят здесь, в России, огромные труды. Нам предстоит великое русское очищение, освобождение себя от всех напелей, всех скверн, от всех заблуждений, от всей слабости, которая накопилась в нас за эти вот тридцать лет.

Происходит воспроизведение утраченных цивилизационных контуров. Это историческое возмездие. Произошла гигантская встряска: все, что казалось неподвижным, имело стабильность, название и контур, теперь поднялось, летит к небу. И оно очень скоро упадет, создастся абсолютно другой контекст, другой орнамент. Мы будем жить в другой реаль-

ности. Сегодня мы переживаем величайшую драму. Стравить украинцев с русскими – блестящая операция Запада, грандиозная акция, о которой мечтал еще Бжезинский. Эта драма началась с того, что Украину в 1991 году по-живому отрезали от России. Никакой необходимости в этом не было. У нас были единая экономика, история, были единые семьи. Оправдывались тем, что хотели удобнее организовать управление. Это все брехня – было совершено гигантское преступление, и совершено сознательно. Это решение американских мегастратегов. А теперь мы видим два окровавленных народа. Нас «утешали», что «супруги-де добровольно и мирно разошлись», но такой «развод» стал войной в Приднестровье, двумя чеченскими войнами, резней в Киргизии, грузинской войной, Крымом и восстанием в Донбассе.

В этой книге собраны очерки, зарисовки, аналитические и публицистические заметки о наших солдатах и офицерах, которые решают самые сложные задачи на поле боя. О волонтерах и мирных жителях на линии боевого соприкосновения. Один из разделов книги посвящен оружию и боевой технике, от раритетного до модернизированного и современного, используемого на линии огня с двух сторон. Ведь Украина, чего скрывать, является настоящим испытательным полигоном. Это не гибридная война, а самая настоящая, с использованием всех возможностей военного потенциала, захватом территорий, разрушением городов и сел, с убитыми, ранеными, искалеченными, десятками и сотнями тысяч бегущих от

войны.

Геннадий Алёхин и Сергей Бережной пытаются найти ответы на многие вопросы. Авторы честно пишут о том, как в нашем обществе восприняли события на Украине. Не все однозначно, причем как простые люди, так и представители малого и среднего бизнеса. На их плечи легла немалая помощь нашей армии. Главные герои книги – люди, от простого солдата и молодого лейтенанта, до убеленного сединами генерала или контрактника-добровольца, недавно разменявшего шестой десяток. Они – настоящие герои нашего времени, благодаря им Россия выдержит тяжелейшие испытания.

Среди унылого карканья, среди шелестов распада и тления начинают звучать новая музыка, новое литературное направление, новый духовный поиск. Художника волнуют тайны русской истории. Загадочная природа государства российского, которое то взлетает до звезд, то обрушивается в мрачную пропасть. Природа русского страдания, русского героизма и жертвенности, природа русской победы. В чем смысл существования России? В чем историческая задача русского народа? Что делает русских мессианским народом? Что есть русское чудо и русская святость? Почему такую цену платит Россия для искупления греха, не ею самой совершенного? Это направление включает в себя историков, богословов, философов и, конечно, художников литераторов, поэтов и песнопевцев. Начинается новая огромная работа,

в которой народившееся государство обретает свой смысл и свое оправдание.

То и дело слышишь, что в нашем народе поселился зверь. Да попросту этот зверь, эта тьма, которая пришла в народ, больше не побеждается светом. Светом, который добывается волшебным, божественным русским языком. И борьба с тьмой, с падением, со смрадом духовным возможна прежде всего через язык, через литературу.

Исчезла русская деревня, которая на протяжении столетий была неиссякаемым кладезем русского языка, постоянно генерировала русский язык. В деревне рождались поразительные слова, образы, языковые культуры, песни, сказы. Каждая деревня имела свою устную литературу. Деревня исчезла и больше не в состоянии обогащать язык. Почти исчезла рафинированная интеллигенция. Та дворянская, а потом и разночинная интеллигенция, которая владела языком и наполняла им свои гостиные, съезды, балы, свои переписки, эпистолы, свое общение. Та интеллигенция исчезла, и через нее перестали восполняться языковые формы, языковые сущности.

Но осталась литература. И сегодня русская литература – единственный источник, через который восполняется язык. Поэтому угасание самой литературы, уход литературы на периферию жизни, отчуждение ее от народа, от читателя пагубно. Писатели – языкотворцы. Писатели творят язык. Они

сберегают прежние формы, они создают новые и вбрасывают язык в общество, в сферу публичного общения. Несмотря ни на что, литература продолжает создавать эти формы.

Книги – творцы идеологии. И сегодня, хотя литература отодвинута на периферию, власть оттринула ее от себя и писатели предоставлены сами себе, все равно литература творит идеологии. Их творят не чиновники в министерствах культуры. Не политологи, собираясь за круглыми столами. Не губернаторы на своих госсветах. Эти идеологии создаются писателями на страницах книг. И сегодня эти идеологии проступают сквозь литературный процесс, мы присутствуем при схватке идеологий.

Существует либеральная идеология, которая продуцирует, модифицирует и отстаивает либеральный проект, наполняя им умы соотечественников. Существует государственно-патриотическая идеология, которая рождается в текстах государственников-патриотов, идеология, говорящая о великой судьбе русского государства, русского народа, о русском мессианстве, о русской тайне, о неизбежной русской победе. Идет схватка этих литератур, схватка идеологий. И государству не безразлично, чем кончится эта схватка. Если одолеет литература либерального проекта, то сегодняшним государственным тенденциям в России придется худо – эта идеология овладеет умами просвещенных и образованных граждан России.

Идеология же народно-патриотическая, идеология дер-

жавного представления о России и русской судьбе, она будет питать тенденции сегодняшнего Кремля. Облагораживать их и давать этим тенденциям живые, сочные формы. Геннадий Алёхин и Сергей Бережной являются представителями именно такого направления в литературе.

Сейчас, увы, я не в состоянии двигаться вслед за нашими войсками на линии фронта. И моя погоня за историей – я гнался за ней на протяжении всей моей жизни, – она кончилась. История как бы оторвалась от меня. И она стала уходить вперед. Я только отсюда, из Москвы, от своих книг, бумаг, компьютера смотрю ей вслед, молю сберечь жизни нашим солдатам, сберечь их силы, их волю. И думаю о том, что вот эта сегодняшняя спецоперация, которая превратилась в систему фронтов, она является выражением этой глубинной победности, выражением того же глубинного кода, который присутствует в русской истории, русском человеке русском солдате.

И я убежден, что сейчас на полях сражения украинских, рождается не просто новая русская армия, не просто создаются новые методики ведения боевых действий – там рождаются новые полководцы, там рождаются новые герои. Такие же восхитительные и такие же светоносные, как генерал Карбышев, как Матросов, как Космодемьянская. Поэтому все, что сейчас происходит на Украине, – это сотворение новой русской истории, которая является просто русской истори-

ей. Вековой русской историей. Вот такие мысли, такие переживания меня постоянно охватывают, когда я просыпаюсь среди ночи или смотрю на карту боевых действий с этими красными линиями, слышу особую акустику этих донецких названий, таких как Каховка, или Макеевка, или Горловка. Или Волноваха. Эти имена, они входят в сознание, даже в подсознание. И я только об одном мечтаю – что, может, мне выпадет удача, и я опять окажусь среди моих соплеменников, среди моих офицеров, среди моих солдат и еще раз вдохну запах этого праведного боя.

Прекрасная была песня в самом конце войны – это гимн авиаторов: «Там, где пехота не пройдет и бронепоезд не промчится, тяжелый танк не проползет, там пролетит стальная птица». А последний куплет такой был: «Пропеллер громче песню пой! Крылья! За вечный мир, в последний бой летит стальная эскадрилья!» Сразу после этого японская война, корейская война, вьетнамская война. Все горячие точки, на которых был, африканские, латиноамериканские, две чеченских войны, Карабах, Приднестровье. И вечный бой – покой нам только снится. Я бы хотел, конечно, посмотреть на такого блаженного человека; я так представляю, у него должны быть такие большие детские голубые глаза, чуть-чуть влажные, наполненные такими апрельскими слезами влажными, и он должен говорить, что это последняя война, мы наконец избавляемся от войны. Я бы просто этого человека, если он искренен, я бы просто поцеловал бы его в лоб своим поцелу-

ем старческим и отправил бы куда-нибудь за подснежниками за первыми. Россия будет сражаться за самую себя вечно. Потому что вот этот русский код победный – он ненавистен аду, и ад не оставит Россию никогда. И мы будем вечно с ним сражаться. На разных дистанциях, на разном подлетном времени.

Александр ПРОХАНОВ, писатель, публицист

Геннадий Алехин

Часть первая Хроника событий

27 июля

Пять месяцев боев

Наступил шестой месяц специальной военной операции. Основные боевые действия сейчас происходят на трех направлениях, с разной степенью интенсивности. Харьковское, Донбасс и южное направление. Исходя из озвученных задач первого этапа спецоперации, здесь будет решаться судьба юго-востока Украины, а также, на мой взгляд, ключевой вопрос по денацификации и демилитаризации. Еще весной Российской армии удалось довольно быстро взять под контроль Херсонскую область, большую часть Запорожской, почти всю Луганскую, треть Харьковской и весь юг Донецкой областей. Образовалась огромная дуга от Херсона до Харькова. При этом было стремительное продвижение в районе Киева, Чернигова, Сум. А к середине марта передовые батальонно-тактические группы (БТГ) уже проводили разведку боем в глубине Николаевской области и уже вплотную под-

ходили к Одесской. А в акватории Черного моря в готовности к высадке был десант с боевых кораблей.

Тем не менее пришлось выводить войска на юго-восточное направление. Удержание коммуникаций на линии фронта, протяженностью порядка трех тысяч километров (на первом этапе) требовало огромных сил и средств. По затратам значительно больше, чем на активные боевые действия. Во-первых, учитывая тот факт, что основные силы ВСУ и националистических формирований сосредоточились на Донбассе, задача была в основном решена. Это подтвердили в Минобороны РФ, озвучивая предварительные итоги первого этапа спецоперации. И отход наших войск с северной части Украины – никакое не бегство и уж тем более не поражение, как до сих пор пытаются представить оголтелые пропагандисты «незалежной» и некоторые наши диванные патриоты. Как показали дальнейшие события, план Генштаба ВС РФ оказался верным. То, что сегодня союзные войска выполняют сложные боевые задачи исходя из оперативно-тактической обстановки, а не политической конъюнктуры, можно смело занести в актив.

Смею предположить, что у нашего руководства перед началом операции было несколько планов действий (А, Б, В, не важно, сколько) для «забегания» вперед. Прощупать основательно противника не только с военной, но и политической стороны. И как отреагирует НАТО во главе с США. Как говорится, противник и его западные кураторы «выло-

жили карты на стол». Не стану повторяться в том, что Украина стала просто разменной монетой в противостоянии Запада и России в большой геополитической игре. Но многое будет решаться на поле боя, что, собственно, происходит на юге-востоке Украины.

После пяти месяцев боев союзники, пусть медленно, но методично, а главное, с минимальными потерями проламывают оборонительные рубежи ВСУ и с разных направлений продвигаются к линии Славянск – Краматорск, где, по мнению многих аналитиков и военных экспертов, произойдет решающая битва за Донбасс. Естественно, в российском Генштабе уже давно разработан дальнейший план действий и на каком из трех направлений будет нанесен главный удар, а может, одновременно на двух?! Этими планами и замыслами никто не делится, даже частично. Совершенно справедливо, на мой взгляд.

Зато украинские власти «про битву за Херсон» говорят уже третий месяц. И западная пресса твердит об этом без перерыва. Обстрелы мостов и некоторых других коммуникаций уже подаются не иначе как перелом в войне. Но никаких активных наступательных действий украинская армия на этом направлении пока не предпринимает. Конечно, широко разрекламированная пиаровская кампания имеет, на мой взгляд, скрытые замыслы. В первую очередь у натовских кураторов. Не случайно в последние дни немногочисленная авиация ВСУ совершает разведывательные вылеты в районе

Изюма и Барвенково. Там регулярно сбиваются и беспилотники противника. Нельзя исключить и возможные попытки ВСУ контратаковать (не путать с наступлением), в этом районе. Другое дело – хватит ли сил и средств у противника для решительных действий. Даже авторитетные западные аналитики и эксперты понимают, что подразделения и части ВСУ находятся в плачевном состоянии, несут огромные потери. На Донбасскую дугу отправляются неподготовленные бойцы из числа теробороны, даже новые образцы вооружения, спешно перебрасываемые в зону боев, не помогают. Офис Зеленского упорно замалчивает катастрофическое положение на фронте и общее число потерь, опасаясь общественно-го взрыва и паники среди военных и гражданского населения. Поэтому в ходу только победные религии о «перемог-ах» на том или ином участке фронта. Совершенно бездоказательные, смешные и нелепые.

Вне всякого сомнения, специальная военная операция проходит в сложных и специфических условиях, где отрабатываются и внедряются различные тактики ведения боевых действий, где применяются образцы техники и вооружения, новые технологии. Где приходится воевать не только на открытой местности, но и в скученных районах городской агломерации. Где на первый план выходят высокий профессионализм, умение действовать в нестандартной обстановке.

Несмотря на кажущуюся непредсказуемость и скрытность, уход от накатанных шаблонов и схем оперативно-так-

тического характера, мало кто сомневается в том, что группировка противника потерпит поражение. А что дальше? Операция будет продолжена. Рискну предположить, направление дальнейших действий союзных войск будут определяться не только чисто военными соображениями, а в большей степени политическими и социальными. Денацификация в широком смысле этого слова может означать не только устранение неонацистских вооруженных формирований и самой этой идеологии. Это и защита того русскоязычного населения и исторических районов Новороссии и Малороссии. Защита русской культуры, русской идентичности на Украине как таковой.

Искреннее желание жителей освобожденных районов Украины о проведении референдумов – лишнее тому подтверждение.

11 августа

Меняем тактику или...

В медийном пространстве многие эксперты, аналитики в той или иной степени затрагивают тему дальнейших событий на Украине. Имеются в виду сроки завершения спецоперации, этапы ее проведения и т. д. Делают предварительные выводы, оценки, высказывают прогнозы. Дело важное, волнующее если не всех, то, уж точно, абсолютное большинство жителей страны. Делать прогнозы – вещь неблагодарная, но

попытаться разобраться в том, что происходит на фронте, какова обстановка на данный момент и каковы перспективы дальнейших действий союзных войск по выполнению стоящих боевых задач, на мой взгляд, стоит. Имея за плечами какой-то опыт участия в локальных военных конфликтах, а также информационном сопровождении спецопераций, позволю высказать некоторые соображения.

Тактика действий союзных войск за почти шесть месяцев боев напоминает, как бы ни парадоксально может показаться, боевые действия времен Первой мировой войны, пусть и отчасти. Если сто лет назад проламывали окопы с колючей проволокой, доты и дзоты, то теперь – крупные бетонированные сооружения, заранее укрепленные опорные пункты и укрепрайоны. Эти оборонительные рубежи и заслоны приходится прогрызать и проламывать. И тогда, и сейчас на первый план выходят артиллерийские дуэли. Плюс контрбатарейная борьба, работа батальонно-тактических групп, нанесение ракетных ударов наземного и морского базирования, широкое применение фронтовой авиации и ударных боевых вертолетов. Военная наука шагнула вперед с космической скоростью.

Такая тактика оказалась верной на данном этапе. Да, пусть медленно, не так быстро, как хотелось, но кольцо вокруг Донбасса сужается. Но остаются харьковское и южное направления с довольно широкой и растянутой протяженностью. Совсем не исключая возможности изменения такти-

ки ведения боевых действий. Речь идет о возвращении к классическим схемам ведения войны – глубоким прорывам, охватам, плотному окружению больших агломераций. Опять же учитывая характер местности (степь на сотни километров, большие реки и водоемы). Один Днепр чего стоит. Крупные города Харьков, Днепропетровск, Одесса. А освобожденные территории, где проживают миллионы людей? Сложные, специфические условия. Я бы сказал прямо – сложнейшие, со своими проблемами, которые уже решаются в ходе спецоперации.

Позволю осторожно предположить, исходя из ситуации, складывающейся на данный момент, что будет дальше.

Первое. Напрашивается удар с юга в обход Харькова. Два ключевых крупных узла – Изюм и Снегиревка в направлении Херсона. В районе Изюма сосредоточена группировка наших войск. Это не секрет и для ВСУ, и для их кураторов в НАТО. Другое дело – им неизвестно, куда будут наступать войска. А наш Генштаб своими планами, естественно, не делится. Можно ударить на север в обход Харькова. Можно начать активное наступление на Барвенково – Синельниково. Или в обход Славянска – Краматорска. При наличии выгодного плацдарма, а таковым является Изюм, можно наступать в разных направлениях.

Второе. Снегиревка. Этот населенный пункт был взят нашими войсками в первые дни спецоперации. Весомый плацдарм в оперативно-тактическом отношении. Отсечение про-

тивника от моря. Создание мощного, мобильного ударного кулака для наступления на северное направление, выход на границу с Приднестровской республикой. Или ударить в направлении Запорожья по линии Днепра и соединиться с группировкой, которая может наступать с Барвенково. Другими словами, возможностей для маневров и разных тактических решений много. Как будут происходить события – никто не знает. Это и бесит Киев и командование ВСУ. Они лихорадочно перебрасывают боеспособные части из одного района в другой, оголяя тем самым участки прорыва для наших войск. А степень дезинформации просто зашкаливает.

Помнится, несколько месяцев назад, выступая на коллегии Министерства обороны, С. Шойгу недвусмысленно дал понять, что в ходе других этапов спецоперации войска применяют новые тактические приемы и схемы. На мой взгляд, сам ход боевых действий, характер и конфигурация линии фронта, направления и районы наступательных действий союзных войск позволяют с уверенностью судить о том, что возможности для прорывов линии фронта в разных направлениях велики. Чего не скажешь о противнике. Не случайно главком ВСУ генерал Залужный, хорошо понимая плачевную ситуацию и расклад сил и средств явно не в пользу украинской армии, настоятельно просит Зеленского дать команду на отход по линии Днепра. Словом, в ближайший месяц на Донбасской дуге можно ожидать активных наступательных действий нашей армии.

18 августа

Закрыл своим телом противника

Об этом эпизоде вскользь поведал телеканал «Известия». А меня он тронул до глубины души. Через день после информационного сообщения мне на почту пришло короткое письмо от моего товарища, офицера запаса Валерия Костромина. Он родился в Донбассе, но большую часть жизни прожил на Белгородчине. Привожу его полностью, без купюр: «Его звали Миша. Ему было 27 лет. Он был из города Южноукраинска на территории Николаевской области.

Сухие строчки телевизионного репортажа, казенный стиль. Как там у Окуджавы: «...горит и кружится планета». И что есть маленький простой человек в этом водовороте глобальных событий? Песчинка мироздания и в то же время целая вселенная чувств, понятий, смыслов. Как говорили древние, макромир в микромире.

Молодому человеку Мише судьба не оставила выбора. Призыв в ВСУ и война против русских, в случае отказа тюрьма – это минимум, могли и пристрелить на месте, благо фронт рядом, спишут. Попал в самое пекло – район Песок в период штурма. Судьба улыбнулась, он выжил под артобстрелом. Потом судьба улыбнулась еще раз, он попал в плен и по разговорам бойцов ДНР понял, что прессовать его не будут, он местный и после короткой проверки его отпустят домой. И вот после этого судьба жестко задала вопрос: кто

ты? Начался артобстрел, и появилась реальная возможность погибнуть всем, в том числе ему. Рядом враги, пусть добрые, пусть местные, но враги, так испокон веков работает опознаватель «свой – чужой». Заройся, спрячься, подумай о себе. Миша прикрыл молодого ополченца, получил тяжелые ранения и скончался. Он прикрыл своего врага, он положил душу свою за того, кто мог его убить. Его учили ненавидеть, а он выбрал любовь. Маленький поступок маленького человека и огромный укор всему человечеству. Планета продолжает крутиться и гореть, из числа живых ушел человек, который, по сути, еще не жил, но миру явлен пример русского характера в который уже раз. Враги наши, глупые и наивные, неужели вы не понимаете, что для того чтобы уничтожить Россию, надо убить последнего русского, а это невозможно. Как сказал великий имперский хохол, «...даже если от нас останется один хутор, то из него возродится русская земля». Безвестный Миша. Царствие тебе небесное, ты встал в ряд со многими, и многие не смогли встать в ряд с тобой, выбрав иудину судьбу. А Россия... Россия – ледокол. Она шла и будет идти при князьях, при царях, при коммунистах, при демократах, при инопланетянах, она вечна, потому что у нее есть такие вот парни...» Вот такая история, глубинная, на мой взгляд, знаковая.

Приведу еще одну выдержку из письма, которое, по сути, заставляет задуматься о том, что нас всех ждет впереди. Его написал сегодня внук великого советского актера Николая

Олялина, создавшего в кинообраз советского солдата, который остался в памяти миллионов капитаном-артиллеристом в легендарной киноэпопее «Освобождение».

«Дорогие мои российские журналисты. Сейчас я сижу за газоблоковыми стенами и тревожно прислушиваюсь к любому гулу. Смотрю новости о том, как ваши солдаты на тяжелой бронетехнике въезжают в мою страну для окончательного решения украинского вопроса. И с целью того, чтобы меня – русскоязычного – защитить от хер пойми чего.

Что я точно знаю, что ваш психотический рейх уже давным-давно застолбил свое место рядом с гитлеровским во всей мировой истории. Ваши каналы будут изучать как пример информационного терроризма и подавления воли населения новейшими методами. Дети во дворе, когда будут играть в войну, будут говорить «давай ты за русских», потому что никто даже во время игры не будет хотеть вас изображать (уже слышал подобное собственными ушами от играющих возле бомбоубежища детей). Ваша техника, размалеванная якобы устрашающими символами из «Игры в кальмара», будет взрываться на множестве экранов иксбоксов и плейстейшенов в синглплеерных кампаниях (с рейтрейсингом!). И в целом фильмов наснимают – о-го-го! А вот Николай Олялины будущего будут играть украинских пацанов, которые с «джэвелинами» посреди чиста поля разделявают вашу нефтяную орду, гомерически хохоча на камеру смартфона»...

Вот итог того, с чем мы столкнулись, пересекая государ-

ственную границу на рассвете 24 февраля 2022 года. Это не нагнетание страстей и ужасов, это суровая правда, которую предпочитали не замечать даже у нас. Уже сейчас на фоне специальной военной операции очевидным становится факт, что ожесточенные бои разворачиваются не между армиями двух государств, а между людьми. Как сказал предстоятель Украинской православной церкви митрополит Онуфрий в своем обращении к пастве, «вышли из одной Днепровской купели». При этом блаженнейший архипастырь призвал молиться о победе «нашего войска» и благословил украинскую армию на защиту Украины, фактически призвав к братоубийственной войне. Правда состояла и в том, что этот крошечный ад происходил на фоне воодушевленного порыва тысяч, если не миллионов, людей не просто отделиться от всего русского, но и уничтожать своих единокровных братьев.

Скажем прямо, что такой реакции мало кто ожидал, в том числе в руководстве страны. Не станем перечислять все факторы и причины, которые привели два братских народа к противостоянию. Это произошло не вчера, не за последние восемь лет, а значительно раньше, после развала СССР. Не станем повторяться и искать виновных. Косвенно, где-то субъективно, мы пытаемся ответить на эти вопросы сейчас. Война, как на рентгене, высвечивает человека, причем по разные стороны баррикад. А есть еще люди, их миллионы, которые проживают по обе стороны государственной грани-

цы, но многих объединяют родственные узы, товарищеские отношения, одна школа, институт, один окоп в горячих точках. Чего только Афганистан стоит.

В то же время уровень не просто недоверия, а ненависти уже порядком зашкаливает, скажем прямо. Немудрено, если тебе двадцать четыре часа в сутки по «зомбоящику» (особенно в этом преуспели украинские пропагандисты) показывают в большинстве своем фейковые и смонтированные сюжеты с вырезанными на груди надписями, изнасилованными женщинами, повешенными и искалеченными людьми. В российских СМИ это рассказывают об украинских националистах. В украинских – о российских солдатах. И пока сильные мира сего делят сферы влияния, более «слабые», вооружившись – одни патриотизмом, другие национализмом, – режут друг друга. Многие из них не настолько глупы, чтобы не понимать, кому все это нужно, – и все равно режут. А многие не понимают и опять же режут – соседей, друзей, братьев... Почему? Мягко скажем, самый непростой вопрос. Позволю привести только несколько фактов, неоспоримых. Еще до событий 2014 года новый учебный год в украинских школах на западе и юго-востоке начинался с «урока мужества», может, это называлось по-другому, спорить не берусь. Только в Ивано-Франковске, Львове в пример ставили Бандеру и вояк УПА, а в Донецке и Луганске – подвиг молодогвардейцев в годы Великой Отечественной. Выросло целое поколение украинских школьников, студентов с совершенно

разными представлениями о своей истории, своих предках.

Этот колоссальный идеологический разрыв уже сейчас и в ближайшей перспективе будет иметь куда большее значение, нежели восьмилетнее нежелание официального Киева выполнять Минские соглашения. Скажу больше: даже после решения задач по денацификации и демилитаризации Украины этот вопрос будет одним из важнейших наряду с социальными и экономическими.

На юге-востоке Украины гражданская война идет уже восьмой год, но до сих пор в головах у многих распространенное ошибочное мнение, что, мол, западенские галичане захватили всю Украины и воюют против жителей Донбасса, а остальные регионы якобы сильно напуганы и боятся западенцев-националистов. В корне неверное мнение, не отражающее реальность происходящего на Украине. Да, на Майда-не было полно галичан, да, для раскрутки гражданской войны их много повалило на Донбасс весной – летом 2014 года. Но их тупо использовали всего лишь как катализатор для раскачки ситуации. Самых упоротых перемололи в котлах еще в 2014 году, остальные предпочли спокойно себе работать в Польше на плантациях или стройках.

В ходе нынешней спецоперации на Донбассе на передке вы почти не найдете галичан, их там всего лишь 3–5 % максимум, они в основном представлены в виде националистических и радикальных групп, не более.

Воюют же против русского Донбасса в основном русско-

говорящие жители юго-востока и центра; то, что они говорят на русском языке, не показатель, потому что все они обработаны идеологией галичанства, хоть сами таковыми не являются и продолжают общаться на русском языке. Костяк националистических формирований «Азов»¹, «Кракен» составляют уроженцы Харькова, Днепропетровска, Одессы, Николаева. Даже еще пока оккупированного Славянска. К примеру, комбат ВСУ некто Марченко. По его приказу постоянно наносятся удары по Горловке и другим населенным пунктам ДНР. Если восемь лет назад «груз 200» шел в западные области, то теперь – Харьков, Николаев, Кременчуг, Чернигов.

На Донбассе русский народ по факту сохранил свое историческое и культурное самосознание и по-прежнему ощущает себя именно русским народом, а не русскоговорящим. Говорить на русском вовсе не означает быть русским. А вот в других городах Украины миллионы говорят на русском, но половина из них принимает всю ту русофобию и считает себя щирыми украинцами. Только один маленький пример. Моя одноклассница из Харькова, выпускница филологического факультета МГУ, руководитель музея имени Лермонтова (кстати, единственного среди школ Харькова), величает себя не иначе как «Любця», сбежала во Львов и в соцсетях несет такую лабуду, похлеще небезызвестной Фарион. Надеюсь на то, что наступило у нее помутнение в силу раз-

¹ Запрещенная в РФ террористическая организация.

ных причин и обстоятельств. Но таких примером – десятки и сотни тысяч.

Боевые действия закончатся, ненависть со временем пройдет. А битва за умы и сознание людей, которые в силу разных причин отrekliсь от своих корней, предстоит сложная и бескомпромиссная. Видимо, так начертано судьбой нам, нашим детям и внукам. И мы не можем в ней проиграть, ни русские, ни украинцы. Иначе проиграем все. Наши предки, веками жившие вместе, преодолевая невзгоды и лишения, вместе одолев чуму минувшего столетия, не простят и проклянут нас.

Великого писателя Николая Гоголя и Россия, и Украина причисляют к своим национальным гениям. У него на это счет была своя позиция. «Сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому пред малороссиянином», – говорил он.

«Обе природы слишком щедро одарены богом, и, как нарочно, каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой, – явный знак, что они должны пополнить одна другую. Для этого самые истории их прошедшего быта даны им непохожие одна на другую, дабы порознь воспитались различные силы их характеров, чтобы потом, слившись воедино, составить собою нечто совершеннейшее в человечестве», – указывал классик. Эти слова приобретают особую

значимость и актуальность почти двести лет спустя...

2 сентября

Осень обещает быть жаркой

На трех направлениях фронта протяженностью порядка двух тысяч километров вновь вспыхнули ожесточенные бои. Они не прекращались и ранее, но на этот раз степень интенсивности, сосредоточения живой силы и техники сравнима с боестолкновениями в Мариуполе, Северодонецке, Лисичанске. Об информационном характере, пропагандистском воздействии вообще разговор особый. Информационная война, по сути, стала основополагающей и решающей (со стороны Киева) в ходе провальной попытки ВСУ провести «широкомасштабное наступление» на южном направлении. Кстати, «битву за Херсон» украинские власти широко разрекламировали еще месяц назад. Первым заговорил об этом министр обороны Украины Резников. Кульминацией пропагандистского угара официальных лиц Незалежной стало утро 29 августа. Президент Зеленский прямо заявил, находясь под воздействием «допинга» или нет (не важно), о том, что «если они хотят выжить – российским военным пора бежать». Глава офиса президента Украины Ермак громогласно объявил о начале «нового этапа войны». Заработали на полную катушку Центры информационно-психологических операций ВСУ, заполнив медийное пространство и социальные сети всевозможными фейками и наспех грубо смонтированными

роликами о «панике и бегстве русских солдат с поля боя». Чего стоит только один из многочисленных «видеосвидетельств», где якобы российский десантник, обмазанный кетчупом, с ужасом вещает о прорыве первой линии обороны в Херсонской области.

Другими словами, официальный Киев решил заменить артподготовку перед наступлением, как обычно бывает по классическим законам войны, на информационную. Правда, уже к вечеру первого дня «контрнаступа» тон в комментариях стал меняться. Руководитель пресс-центра оперативно-го командования украинской армии «Юг» Гуменюк заявила, что «наступление ведется в тишине» и не стоит, мол, говорить лишнее и опережать события. В вечерней сводке Генштаба ВСУ Украины ни слова не было сказано о каком-то наступлении, впрочем, как и в последующие несколько дней. Главные пропагандистские рупоры киевского режима Подоляк и Арестович в присущей им манере попытались выкручиваться. В ход пошли конспирологические инскажения о каких-то «точках и линиях разрыва, замыслах и веселых фрагментах наступательных действий». Более того, Киев издал «особый циркуляр», запрещающий вообще вести речь о наступлении ВСУ на южном направлении. Объяснили причину: нельзя называть населенные пункты в Херсонской, Николаевской областях, где ведутся боевые действия сейчас, чтобы не раскрывать карты российскому командованию. Как говорится, приплыли, без комментариев.

Реальную картину происходящих событий на южном направлении фронта четко и лаконично докладывал официальный представитель Министерства обороны России Конашенков. В том числе и о попытке высадки штурмовых групп украинского десанта в день приезда миссии МАГАТЭ, как отразились события на юге на ходе спецоперации на других направлениях – донбасском и харьковском. Пусть сухо, без лишних комментариев, но четко улавливались взаимосвязь и последствия. Например, передислокация войск в зависимости от ситуации и решаемых задач, оперативно-тактических замыслов противоборствующих сторон.

Позволю себе высказать некоторые соображения по текущей ситуации на фронтах. На мой взгляд, попытка контрнаступательных действий противника – не путать с наступлением в классическом виде (используя военную терминологию) – носит больше политический характер, нежели военный. Хотя ни в коем случае нельзя недооценивать именно военные возможности ВСУ. Украинское командование стянуло в этот район наиболее боеспособные части, к примеру, десантно-штурмовую бригаду из Западной Украины, морпехов, прошедших ускоренный курс обучения в Британии и Польше. Образовался довольно мощный кулак из нескольких частей и подразделений. К тому же фактор наличия современного вооружения, поставленного странами НАТО, позволял развить небывалую боевую активность на этом направлении впервые за полгода спецоперации. Военная нау-

ка и достаточно элементарная логика требуют в этих условиях не спешить с попытками наступать, а добиться сначала необходимого численного и технического превосходства над противником. А еще учитывать характер местности: степь, водные преграды и т. д. Понимали эти обстоятельства в украинском Генштабе? Думаю, понимали и осознавали, особенно главком Залужный. Но политические интересы были поставлены выше военных доводов, и наступление началось. Одним из аргументов стала необходимость предъявления на встрече министров обороны стран НАТО с участием Украины достаточно веских успехов ВСУ, способных убедить министров в том, что военная помощь НАТО и США реально меняет ситуацию на фронте и потому ее нужно наращивать. Это мне напомнили сравнительно недавние события на Северном Кавказе. Как только боевики незаконных формирований получали очередной денежный транш от западных или ближневосточных спонсоров, сразу организовывали крупные диверсии и теракты, а то и пытались вести наступательные действия в предгорьях и горах. И здесь так же, правда, в других, более весомых масштабах.

По моей информации, подразделения ротного и батальонного звеньев противника действовали на нескольких направлениях. На отдельных участках им даже удалось продвинуться в глубь линии обороны союзных войск на несколько километров, заняв несколько мелких населенных пунктов. Но угодили в так называемый огненный мешок, попав под плот-

ный и сосредоточенный огонь ствольной, реактивной артиллерии и под удары армейской авиации. Подразделения ВСУ тупо, «как бык на ворота», на некоторых участках двинулись вперед по степным просторам Херсонщины и по минным полям. Потери противника весьма ощутимые. Характерные факты, которые не могут оспорить даже на Украине. В Закарпатье на региональном уровне объявили траур по погибшим десантникам, выходцам из тех мест. Госпиталя и станции переливания крови в Одессе и Николаеве переполнены ранеными, задействованы волонтеры из Румынии и Молдавии. Это вовсе не злорадство, Боже упаси! Это цена несостоявшейся авантюры киевского режима – и в военном, и в политическом отношении.

Возникает закономерный вопрос: как сказываются попытки ВСУ контратаковать на юге на действиях противоборствующих сторон на других направлениях – донбасском, харьковском? Напрямую сказываются, учитывая переброску целых подразделений, чтобы затыкать дырки в обороне. В первую очередь со стороны украинской армии. Например, ВСУ дорого обошлась переброска некоторых частей с линии Пески – Соледар – Бахмут. Именно на этих участках союзные войска имеют заметное преимущество, в первую очередь за счет огневой мощи, и успешно перемалывают противника и продвигаются вперед. Пусть медленно, но с минимальными потерями. Так и на харьковском направлении. На линии Изюм – Барвенково – Славянск противник попы-

тался создать довольно мощный кулак, силами двух бригад и дополнительных подразделений теробороны. Но успеха не имел. Вынужден бросать силы на северо-восточное направление возле Харькова, где вновь разгорелись ожесточенные бои в так называемой серой зоне – между Харьковом и Белгородом.

Стоит отметить, что на этом направлении эффективно работают российские средства ПВО. Только за минувшие трое суток уже жители Белгорода, а не только приграничных районов, стали свидетелями перехватов и уничтожений баллистических ракет оперативно-тактического комплекса «Точка-У», снарядов РСЗО и ударных беспилотников противника. Причем за обстановкой в городе внимательно следят украинские пропагандисты и разгоняют любое малозначимое событие. Например, на днях в 22.00 отходил фирменный поезд Белгород – Москва. За полчаса до отправления на входе в здание вокзала сломался один из турникетов, из-за чего возникла приличная очередь. И тут же украинские телеграм-каналы стали раздувать фейк, что якобы белгородцы бегут в Москву, потому что «мы начали наступление на Херсон и скоро пойдем на Белгород». Но турникеты починили. А через полтора часа после отъезда поезда со стороны Белгородской области были нанесены точечные удары по военным объектам в Харьковской области.

В свою очередь, система ПВО противника в районе Харькова трещит по швам. Если раньше, в первые дни спецопера-

ции, она представляла собой два эшелона. Первый – ближнего действия. Мобильные огневые группы были расположены по всей Харьковщине. Вооружены в основном переносными зенитно-ракетными комплексами (ПЗРК) типа «Игла». 11 и 27 мая им удалось даже сбить два ударных российских вертолета Ка-52. Второй эшелон, расположенный непосредственно в городе и на окраинах Харькова, пытался сбивать ракеты, выпущенные из систем российских РСЗО. Скажем прямо, украинским ПВО это не раз удавалось. А вот против системы «Искандер» они бессильны, причем сами украинские военнослужащие признают это. Продолжают надеяться на помощь НАТО.

Конечно, никто не отменял первоначальные задачи боевых действий, озвученные в начале спецоперации, по демилитаризации и денацификации. Основные боевые действия продолжатся на юге-востоке Украины, собственно, что и происходит в эти дни, только с нарастающей силой. Конечно, напрашивается наступление с привлечением дополнительных сил и средств. Третий корпус уже подошел на линию фронта. Он оснащен последними образцами техники: танки Т-80, Т-90, БМП-3, боевые машины и вооружение разных модификаций, включая советские образцы – надежные и проверенные в боях (Сирия, Северный Кавказ). У них есть даже новое стрелковое оружие АК-12. Как говорят спецы, из него можно одной рукой стрелять. В составе сформированного корпуса – контрактники-добровольцы, мужи-

ки, прошедшие огонь и воду, за плечами которых богатый практический опыт участия в локальных конфликтах. Средний возраст – 40–50 лет. Батальоны прошли настоящее боевое слаживание в течение нескольких месяцев. Мы просто это не рекламируем, в отличие от украинской армии, которая просто посылает на убой тероборону. По моим сведениям, это около 15 тысяч человек. Где конкретно они будут применяться, я сказать не берусь. Это решает Генштаб, который своими планами не делится. Словом, наступившая осень обещает быть жаркой.

8 сентября

Под Харьковом ВСУ перешли в наступление

Под Харьковом в эти дни развернулись основные, даже драматические, события. Пожалуй, впервые части и подразделения ВСУ предприняли наступление на двух направлениях – южном и харьковском. Это самые напряженные участки фронта. Это не означает, что на так называемой «Донбасской дуге» все спокойно. Там продолжаются бои по линии Бахмут – Соледар – Северск. Тем не менее эпицентром событий стали районный центр Харьковской области Балаклея и ряд населенных пунктов вокруг райцентра. Не называл бы предпринятое контрнаступление противника широкомасштабным. Попытки контрнаступления – это, говоря военным языком, на отдельных участках фронта. Да, они это попытались на юге сделать (херсонское, николаевское на-

правления). Потерпели неудачу, потеряв большое число живой силы и техники.

На этот раз Генштаб Украины двинул свои войска в направлении Балаклея – Изюм. Подтянул резервы, наиболее боеспособные подразделения, хорошо обученные (некоторые из них прошли подготовку в Великобритании и Польше). Экипированы, как говорится, «с ног до головы». К ним добавили наемников и подтянули некоторые системы западного тяжелого вооружения. Третий день в Балаклее и окрестностях города идут тяжелые бои. В окружение попали два наших отряда – СОБР из Самары и Башкирии. Им на помощь пришли подразделения спецназа и ЧВК «Вагнер». К счастью, ребята, которые держали оборону на определенном участке в Балаклее, живы и здоровы, есть один «трёхсотый».

К тому же наступил самый знаковый момент для ВСУ и руководства Украины – очередное заседание в «Рамштайне». На мой взгляд, они хотели продемонстрировать свои успехи на фронте, в частности в направлении Балаклеи. Надо признать, что на двух участках они имели относительный тактический успех. Так, в сторону Шевченкова они выдвинулись где-то на 25 километров, но были остановлены, и в сторону Веселого – примерно 20 километров от Балаклеи.

Неделю назад наше командование успело вовремя подтянуть резервы на южном направлении, например на херсонском, когда там пытались прорваться ВСУ. Мы там оказались через несколько часов. Не знаю, с чем была связана за-

держка с резервом под Харьковом. Вполне возможно, еще хромает логистика с переброской на линию фронта частей второго эшелона для усиления группировки. По последним сообщениям, в Балаклее уже находятся подразделения ВСУ. Тем не менее ситуация сложная, но не критическая. Активно, фактически в круглосуточном режиме работают реактивная и ствольная артиллерия, боевые самолеты армейской авиации и ударные вертолеты. Сформировался мощный огневой кулак. В настоящее время в этом районе продолжают упорные бои.

По всей видимости, ВСУ попытаются осуществить дальнейший прорыв в сторону Веселого или Шевченкова. План смелый, но авантюрный. На двух направлениях от Балаклеи образовалась своеобразная «кишка», или небольшой плацдарм, говоря военным языком. Можно взять в клещи группировку наших войск и двигаться на Изюм, а можно оказаться в котле, учитывая прибывшие на линию фронта «Солнцепеки» и другие мощные артсистемы, а также подавляющее преимущество союзных войск в воздухе. Вполне допускаю, что у украинского командования вновь возобладает непомерное стремление к пиару. Уже вовсю в соцсетях раскручивается «новость о перемог» с поднятием флага над местной администрацией, учитывая, что они придают огромное значение информационной войне и пиару. Для них демонстрация факта взятия Балаклеи имеет огромное значение, чтобы еще и доложить об этом своим западным кураторам.

Стоит отметить прямо: положение в этом районе непростое. Однако с учетом того, что подтянуты наши резервы, активно действуют артиллерия и авиация, думаю, вряд ли у ВСУ получится осуществить назначенные прорывы в данном направлении. Не стоит обольщаться и опережать события в надежде, что с Балаклеей все завершится сегодня или завтра. Предугадать трудно. С одной стороны, участок боевых действий не очень продолжительный и широкий, с другой – там сосредоточенно достаточно много сил. ВСУ перебросили туда несколько бригад со стороны Киева, а также привлекли украинских военных, прошедших обучение на натовской технике. В частности, Польша выдвинула танки НАТО, поэтому у них там серьезный кулак. Как будут развиваться события на харьковском направлении, покажет время, пока ВСУ и нацбаты несут серьезные потери. Об этом говорит тот факт, что в Харькове уже бросили клич сдавать кровь для раненых.

На юге (Херсонская, Николаевская, Запорожская области) линия фронта более-менее стабилизировалась. Противник уже не предпринимает попыток контратаковать, но продолжает обстрелы из дальнобойных гаубиц и реактивных систем залпового огня важных объектов стратегического значения в Энергодаре и Новой Каховке. Однако командование украинской армии вынуждено было спешно перебросить часть сил под Харьков. Да и откровенный провал в «битве за Херсон» с тысячами погибших и раненых заметно охладил

пыл Киева.

На днях Президент России Владимир Путин побывал на полигоне Сергиевский в Приморье и провел закрытое совещание с министром обороны Сергеем Шойгу и главой Генштаба Валерием Герасимовым. После него Путин наблюдал за финальной частью учений «Восток-2022», в котором участвуют военные из 14 стран. Эти учения действительно очень важны. В них задействовано большое количество войск. Тем более это стратегическое восточное направление. Тут надо учитывать китайско-тайваньскую проблему и другие вопросы. Вовсе не исключаю, что они обсуждали и Украину. Что именно они говорили, мы, конечно, не узнаем. Но предположить можно. У военных есть такое понятие – «корректировка планов». Возможно, какая-то корректировка есть, учитывая меняющуюся обстановку на всех трех направлениях спецоперации. Другое дело, что любое выполнение поставленной задачи невозможно без наращивания усилий по всем направлениям. Хотим мы этого или нет, но нам придется начинать наступление.

На линии фронта уже находится третий корпус. Я не знаю, где и как он будет применен. Но и в других регионах России формируются подразделения из контрактников и добровольцев. Например, в Тамбове проходит подготовку казачий батальон. Подразделения формируются на Дальнем Востоке и в Самаре. Глава Чечни Рамзан Кадыров уже заявил, что несколько тысяч хорошо подготовленных бойцов из чис-

ла добровольцев, прошедших боевое слаживание на территории республики, выдвинулись в Донбасс. Это говорит о том, что будет наращивание дополнительных сил и средств с использованием новых видов вооружения и боевой техники.

Буквально вчера мои коллеги из нашей белгородской писательской организации побывали за «лентой» в ДНР/ЛНР. Они привезли гуманитарную помощь в Лисичанск, Харцызск и Старобешеве, встретились с солдатами и офицерами, которые лежат в госпиталях. Это настоящие герои и мужественные люди. Молодой парень, лейтенант, командир взвода. Выпускник Донецкого командного училища 2022 года. Они удерживали небольшой плацдарм, их со всех сторон окружили. Они ждали подмоги, но командир сумел вывести своих подчиненных. Он получил очень тяжелое осколочное ранение. Врачи удивлялись, как он вообще остался жив. Но сейчас он немного оклемался и опять рвется на передовую.

Вообще, все молодое поколение резервистов ДНР/ЛНР находится на фронте. Никто их не заставлял, они сами туда пошли. Это студенты, будущие музыканты и архитекторы. В одном серьезном подразделении воюют (вы только не падайте со стула) восемь кандидатов наук. Понятно, есть потери, у них есть проблемы с медициной (не хватает бинтов). Но они сражаются.

Некоторым чиновникам из приграничных российских регионов нужно брать пример с чиновников из ДНР/ЛНР. Есть

один заммэра города, который целый день занимается хозяйственными вопросами, а поздно вечером берет с собой пулемет и ручную гранату, садится в бронированную машину и развозит на ней горючку по передовым частям ДНР/ЛНР.

Эти примеры говорят о массовом героизме военных и административных работников Донбасса. Люди выполняют свои задачи с душой. Это просто удивительно. Кстати, Верховный главнокомандующий, выступая на экономическом форуме во Владивостоке, особо отметил мужество и героизм защитников Донбасса.

Хотелось бы еще отметить немаловажный фактор. Не надо недооценивать ВСУ. Надо сказать, прямо, что они воюют хорошо, несмотря на потери в живой силе. Некоторые наши пропагандисты злорадствовали по поводу забитых госпиталей из-за потерь ВСУ на юге. Но не стоит забывать, что жители Николаева и Одессы массово сдают кровь для раненых. Мы стесняемся об этом говорить, но противник по-прежнему силен, коварен и пользуется поддержкой населения.

Именно наличие мощного резерва позволит союзным войскам перейти в наступление, в первую очередь под Харьковом, исправить допущенные ошибки и выполнить поставленные задачи в полном объеме.

13 сентября

Белгородская область на линии фронта

За минувшие трое суток произошли существенные изме-

нения на харьковском направлении. В результате наступательных действий ВСУ в треугольнике Балаклея – Купянск – Изюм союзные войска вынуждены были отодвинуться в сторону Донбасса. К сожалению, ВСУ смогли добиться крупного тактического успеха, ударив мобильными бронированными отрядами по нескольким направлениям, нащупав в оборонительных порядках союзных войск (особенно по линии Балаклея – Изюм) бреши. Сказалась, на мой взгляд, несогласованность в действиях различных силовых ведомств. В первую очередь подразделений армии и Росгвардии. При этом беспорядочного отступления не наблюдалось, наоборот, наносились удары артиллерией, РСЗО и ВКС по наступающим войскам противника. В свою очередь, передовые отряды и мобильные группы ВСУ пытались прорваться к Красному Лиману, Сватову, расширив плацдарм. Но были встречены плотным огнем. На это направление перебрасываются дополнительные силы и средства командованием российской группировки.

В ночь на 11 сентября армейские подразделения союзных войск оставили ряд населенных пунктов севернее Харькова. В течение дня противник занял Борщовую, Липцы, Проходы, Слатино, Терновую, Казачью Лопань, районный центр Волчанск и вышел вплотную к государственной границе с Российской Федерацией. К примеру, расстояние от Волчанска до Шебекино (Белгородская область) составляет 10 километров. А украинский поселок Стрелечье расположен в

нескольких километрах от пункта международного пропуска Гоптовка – Нехотеевка по федеральной трассе Москва – Харьков. По сообщениям местных жителей, в этом районе минувшей ночью завязался бой. Усилился поток беженцев из разных мест, которые в течение полугода находились под контролем российской армии, где налаживалась мирная жизнь и работала военно-гражданская администрация. Обстрелам подверглись приграничные села Белгородской области, некоторые населенные пункты при подъезде к самому областному центру. Средства ПВО перехватили и уничтожили ракеты противника.

Фактически Белгородская область из прифронтовой зоны превратилась в линию фронта. Жители Белгорода, приграничных районов наблюдают большое перемещение техники. Скажу прямо, панических настроений не наблюдается, но чувствуется напряженность и тревога. Ведь ни для кого не является секретом, что теперь не только дальнобойные орудия и реактивные системы ВСУ способны обстреливать российскую территорию (что случалось не раз), но и ствольная артиллерия, включая минометы и другие виды вооружения. По всей видимости, оперативно-тактические замыслы командования союзных войск заключаются в выстраивании прочной обороны вдоль рек Северский Донец и Оскол, надежном прикрытии приграничных районов, в первую очередь в Белгородской области, а также наращивании сил и средств (переброске резервов) для нанесения ответного уда-

ра. В каком месте он будет нанесен, знают только в Генштабе. Можно предполагать, выстраивать свои версии. Но это сродни гаданию на кофейной гуще. Действующие военные в штабах сами разберутся в ситуации, которая сложилась в данный момент.

Но позволю себе обратить внимание на существенные детали.

Первое. Наступление ВСУ на харьковском направлении было тщательно спланировано. Большую роль в этом сыграли не только верно продуманные тактические ходы, но и комплексная разведывательная информация, которую передавали американцы и британцы. В первую очередь о расположении командных пунктов, складов боеприпасов, перемещении наших войск. Никакие разведданные со спутников, беспилотников невозможны без тщательной и выверенной топографической привязки на местности. Наверняка на территории, контролируемой российской армией, действовали «засланные казачки» и агентурная сеть противника. Они осуществляли фотосъемку, вплоть до мельчайших подробностей. В немалой степени, наряду с другими разведданными, это способствовало тому, что противник смог добиться тактических успехов.

Второе. Несмотря на большой поток беженцев из Харьковской области в сторону России, ДНР и ЛНР, много мирных жителей, поддерживающих Россию и поверивших нам, остались на месте в силу разных причин и обстоятельств.

Этим уже воспользовались киевские власти и националисты. В некоторых районах области уже действуют фильтрационные пункты. Вылавливают активистов, оказывавших помощь нашей армии, особенно из числа сотрудников временных администраций, учителей, просто сочувствующих Москве. На полную катушку заработала система доносов. Усердствуют националисты батальона «Кракен». Фактически они в эти дни хозяйничают во многих городах и селах Харьковщины. Скажем прямо, десятки тысяч мирных граждан брошены на произвол судьбы. Не учитывать эти моменты просто преступно.

Третье. Наши неудачи и тактические просчеты на харьковском направлении, как на рентгене, высветили проблемы с информационным сопровождением военной операции. Несколько дней российское общество пребывало в вакууме. Кроме статистических отчетов Минобороны, например, Балаклея, принявшая первый удар противника, не упоминалась, а сообщения военкоров с мест нередко противоречили друг другу. Вот и сложилось у обыкновенных обывателей едва ли не устойчивое мнение: а на кого опираться и какой информации доверять? Пользователи соцсетей чуть ли не массово ринулись в Ютуб и телеграм-каналы. А там всю хозяйничают украинские пропагандисты и примкнувшие к ним уехавшие на Запад журналисты и аналитики из российской либеральной среды. Наша аудитория получила очередную порцию психоза, шизофрении и эмоционального безу-

мия. Иначе не назовешь.

Признаюсь, до сих пор мне непонятно, почему люди в Минобороны, отвечающие за информационные вопросы, не используют практический опыт, накопленный на Северном Кавказе?! Не устаю повторять, что по сей день не видна работа мобильных пресс-центров непосредственно в зоне боевых действий. Нет внятных, содержательных комментариев ответственных лиц, включая генералов – руководителей на местах, уж не говоря о наработанной практике проведения брифингов, пресс-конференций, подходов к прессе. Все это было во время Второй чеченской кампании. Ни в коем случае не преследую цели огульно критиковать информационную службу Минобороны. Просто современные реалии информационной войны диктуют, с одной стороны, новые подходы, с другой – необходимость опираться на старые, проверенные методы и способы работы. Главное – сделать все возможное, чтобы общество доверяло официальным источникам. Самый простой способ. Ежедневно (при необходимости) и несколько раз в сутки именно в зоне боевых действий озвучивать пресс-релиз. Не только со статистическими данными, а давать в нем расширенную, выверенную, четкую, лаконичную информацию о положении дел на фронте. Многие вопросы тогда сами собой отпадут.

Если в военном отношении наше командование приняло верное решение – отвести войска, чтобы не оказаться в окружении, то в морально-психологическом плане Россия полу-

чила пощечину, надо признать. Но главная битва на Украине еще впереди. Выправить положение на фронте, сделать соответствующие выводы, нарастить силы и средства вполне по силам даже в короткие сроки.

18 сентября

Атаки на приграничье

После кардинальных изменений на харьковском направлении противник вплотную подошел к государственной границе Российской Федерации. Это вовсе не означает, что ВСУ концентрируют на этом направлении свои основные силы, подтягивают большие резервы и готовятся к решительному наступлению на территорию Белгородской области. Нет, конечно. Судя по складывающейся оперативно-тактической обстановке, украинская армия, добившись определенных успехов, не сможет, на мой взгляд, проводить активные наступательные действия на этом направлении. Во-первых, даже боеспособные бригады противника понесли значительные потери в живой силе и технике, во-вторых, союзным войскам удалось закрепиться по восточному берегу реки Оскol и удерживать часть города Купянска, где расположены важные коммуникации, а также северный берег реки Северский Донец.

Развивать дальнейшие контрнаступательные маневры на этой линии противнику весьма затруднительно. Они уперлись в водные преграды, к тому же железнодорожные и ав-

томобильные мосты выведены из строя, причем украинской стороной.

Тем не менее усилились артиллерийские обстрелы приграничных территорий, можно сказать, они приобрели регулярный характер. Противник по полной программе применяет методы и способы диверсионно-террористического характера. Оценивая тактику противника, многие специалисты используют термин ДРГ (диверсионно-разведывательные группы). Если быть более точным, исходя прежде всего из классических схемы обычного общевойскового боя, следует называть БРД (боевой разведывательный дозор). Обычно в него входят две-три группы (10–12 человек), может быть, и больше, в зависимости от характера действий и стоящих задач. Основными из них являются выявление огневых средств, места их расположения, засад и «секретов» противника, инженерно-технических заграждений, тщательная разведка местности перед фронтом и на флангах. При возможности такие группы (дозоры), или «летучие отряды», как их еще называют, могут вступать в бой. Как правило, противник использует при этом бронетехнику, танки, «кочующие артиллерийские орудия», часто – минометы.

Подобные вылазки ВСУ использовали в нескольких местах границы. К примеру, в районе международного пункта пропуска Гоптовка – Нехотеевка два дня шли артиллерийские дуэли и контрбатарейная борьба. Серьезно поврежден таможенный терминал, автозаправка поблизости,

правда, пустая. Используя складки резко пересеченной и лесистой местности, противник вывел на прямую наводку несколько единиц бронетехники и танков. Но был уничтожен плотным артиллерийским огнем нашей артиллерии и попаданием ракетами (НУРС) с ударных вертолетов Ми-24, 35 и К-52. Несколько дней подряд ведутся обстрелы населенных пунктов Красный Хутор, Отрадное, Наумовка, расположенных вдоль железнодорожных путей, в непосредственной близости от границы. Разведывательные группы противника обстреливают блокпосты пограничников в районе Шебекина. В середине недели, впервые с момента начала спецоперации, ВСУ предприняли массированную артиллерийскую атаку на Валуйки (районный центр Белгородской области; расположен в 30 километрах от границы). Обстрел велся из реактивной системы залпового огня и с помощью ракет «Точка-У». Повреждена подстанция, жилые дома. Коммунальные службы оперативно устранили неполадки: дали свет и воду.

Вчера уже жители Белгорода и окрестностей слышали многочисленные хлопки в небе. Средства ПВО, выполняющие боевые задачи практически в круглосуточном режиме, сработали эффективно, перехватив и уничтожив цели в районе населенного пункта Комсомолец (пригород Белгорода) и Яковлевском районе (недалеко от аэродрома). В результате изменения обстановки, особенно в приграничных районах Белгородской области, противник имеет возможность об-

стреливать территорию РФ не только дальнобойными орудиями, но и ствольной артиллерией, и минометами. Дальность стрельбы и наличие огневых средств плюс средства технического наблюдения, космической разведки НАТО, данные беспилотников, скажем прямо, дают возможность серьезно мешать и попытаться нарушить линию обороны союзных войск на харьковском направлении. Хочу напомнить: чтобы установить нашим войскам линию фронта, необходимо закрепиться, доукомплектоваться, подтянуть резервы и быть в готовности выполнять дальнейшие задачи. Это касается не только приграничной линии фронта (севернее Харькова), но и других направлений – южного и Донбасской дуги.

Еще один очень важный и значительный фактор – морально-психологический. Его активно используют украинские пропагандисты и информационные ресурсы. Главная цель – запугать десятки, если не сотни тысяч людей, находившихся несколько месяцев на освобожденных территориях, и посеять страх и панику среди жителей приграничных районов РФ, включая Белгород. Приведу несколько примеров, на мой взгляд, знаковых. Киев вовсю раскручивает новую Бучу, теперь уже под новым названием – «геноцид под Изюмом». Уже выявлены якобы массовые захоронения (порядка 400 могил) со следами «пыток и издевательств» со стороны российской армии, войск ДНР и ЛНР. В район Изюма устремился многочисленный отряд украинских и иностранных журналистов, следователей, прокуроров, судмедэкспер-

тов разного калибра. Да и приезд В. Зеленского в Изюм предполагал, думается, не только изучить военную обстановку на месте, хотя в ней он ровным счетом ничего не смыслит. Хотел убедиться и разобраться в очередной медийной провокации, учитывая проколы в Буче и Ирпене. С местными жителями не встречался, мало ли что может произойти. Зато быстро нашли «свидетелей издевательств» и «пыточные камеры». Ничего нового, все по методичке. Уже затрубили голоса на Западе в лице официальных представителей Пентагона и Евросоюза. «Изюмская трагедия» вышла на первые полосы не только украинских изданий. Подобную лабуду подхватили в столицах европейских стран и за океаном.

Никто не удосужился разобраться в простой логической цепочке. Во-первых, не приведено ни одного фактического доказательства. Во-вторых, оккупанты обычно никогда не хоронят свои жертвы в одиночных могилах, по православным обычаям. Хоронили местные жители и специалисты ритуальных служб. Хотя представители командования союзных войск во время мартовских боев не раз обращались к ВСУ с просьбой забрать тела погибших. Ответа не последовало, в украинской армии не принято заботиться о погибших. Пришлось хоронить нашим.

При этом в медийном пространстве Украины и Запада практически не упоминается о массовом издевательстве, терроре против лояльных к России людей. Участились случаи расстрелов. Особенно преуспели в этом бойцы национа-

листического батальона «Кракен». Одна из основных задач у них – информационная. Они не ведут активных боевых действий. Участвуют в зачистках и грабежах. Их сфера деятельности – районы Харьковской области, которые оставила наша армия. С подачи «Кракена» сейчас раскручивается новая тема – подростковая. При этом бездоказательно утверждается, что есть подростки, которые подвергались пыткам со стороны российских военных. А не хваленые бойцы «Кракена», «Азова»² и других националистических формирований восемь лет накручивали школьников, студентов на шпионаж и диверсии, обучая молодежь в своих лагерях? Мои приятели из Харькова высказались на эту тему лаконично, написав о том, что у россиян вполне могли быть реальные, а не параноидальные основания для задержания подростков. И демонстративный разгон этой темы в украинских пропагандистских каналах отвратителен на фоне хладнокровных обстрелов Донбасса в прошлые годы, когда погибло немало подростков и детей.

В целом ситуация на линии фронта напоминает в какой-то мере затишье перед бурей. У многих, понятное дело, возникает масса вопросов. Особенно у жителей Белгородской области, оказавшихся на линии соприкосновения с противником. Не паникуют, несмотря на распространяемые в соцсетях призывы покидать город. Такие вбросы участились. Многие, если не большинство, горожане из приграничных

² Запрещенная в РФ террористическая организация

районов оказывают помощь беженцам и армейским подразделениям, которые расположены на границе. Причем от простых пенсионеров до действующих докторов и кандидатов наук из местных вузов. Люди заняты конкретными делами. Их совершенно не интересуют фестивали и развлекательные мероприятия. Они справедливо считают, что помощь фронту – вот главный лозунг сегодня. Не на словах, а на деле.

1 октября

Противник перехватил инициативу

На фоне исторического события, без всякого преувеличения, – вхождения в состав России ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областей – положение на линии фронта существенно изменилось. К сожалению, не в нашу пользу. Подразделения и части ВСУ овладели важным железнодорожным узлом и знаковым в оперативно-тактическом отношении населенным пунктом Красный Лиман. По сути, это ключевой плацдарм для ведения дальнейших боевых действий наступательного характера. Для украинской армии открывается оперативный простор в направлении Сватово – Лисичанск – Кременная. А также важнейшие автомагистрали, соединяющие три области – Харьковскую, Луганскую и Донецкую. Две недели лиманский гарнизон отбивал яростные атаки превосходящих сил противника. Если бы не его мужество, стойкость, ВСУ смогли бы рапортовать о взятии Лимана еще раньше, до знаковых событий в Георгиевском зале

Кремля. Ведь ни для кого не секрет, что боевые действия на этом направлении имели немалый политический подтекст, впрочем, как и вся специальная военная операция на Украине. Не зря западные блогеры и аналитики, весь информационно-пропагандистский ресурс Незалежной называли битву за Лиман «генеральным сражением» осенней кампании.

В середине дня поступило официальное сообщение Минобороны об отводе войск из Лимана и занятии более выгодных рубежей обороны вдоль левого берега водохранилища. Линия фронта сдвинулась в район Кременной. Между строк сухого короткого сообщения официального представителя военного ведомства генерала И. Конашенкова читалось одно: командование группировки на этом направлении текущий оперативный кризис купировать не смогло и события стали развиваться по неблагоприятному сценарию. Многим специалистам, включая авторитетных военкоров, стали понятны и другие очевидные вещи. Отступление под Красным Лиманом явилось прямым следствием предшествующих тактических просчетов и неудач в районе Балаклеи, Купянска, Изюма. Обычному обывателю, даже слабо разбирающемуся в военных вопросах, очевидны и другие моменты, которые видны невооруженным глазом. Например, частичная мобилизация, объявленная 21 сентября, вызвана, кроме всего прочего, необходимостью нарастить достаточно много сил, чтобы успешно решать поставленные боевые задачи.

Как показали предшествующие и текущие события на до-

вольно обширной линии фронта (более тысячи километров), противник сумел не только увеличить силы и средства, но и перехватить инициативу, создать ударную группировку и нанести болезненные и ощутимые удары на важном тактическом направлении. Мы не успели или просчитались. Вынуждены призвать резервистов. Украинский режим сумел наладить и организовать четкую информационно-пропагандистскую работу. Несмотря на изощренную, циничную, во многом фейковую и малодостоверную информацию, по-прежнему этим приемам и способам верит большинство жителей Украины. Это надо признать. Несмотря на зомбированность, что наши пропагандисты особо подчеркивают. В конце концов, это проблема украинской стороны. Но тем не менее такая ложь приносит свои плоды. Учитывая и тот неоспоримый факт, что в соцсетях и всевозможных телеграм-каналах преимущество на стороне противника. К сожалению, в нашем обществе растет недоверие к официальной информации, того же военного ведомства. Ну нельзя каждый день слушать и смотреть официальные сообщения, состоящие сплошь и рядом из статистических данных, которые, мягко скажем, не очень «вяжутся» с истинным положением дел на фронте. Я не припомню случая, чтобы кто-либо из высших чинов Минобороны дал развернутый комментарий, ответил на вопросы журналистов, не говоря уже об отсутствии внятных и конкретных пресс-релизов на линии фронта. Только один факт, весьма показательный. Во время вчерашних боев

под Красным Лиманом чего только не писали военкоры – от более-менее конкретной информации до абсурдной и бредовой. Не хочу бросить упрек военкорам (некоторых хорошо знаю и уважаю за их самоотверженный труд). Но ведь и они не владеют в полной мере информацией. Попросту ее не получают, пользуясь своими источниками.

Глава Чеченской республики Р. Кадыров откровенно, с присущей ему прямоотой высказался по текущей ситуации на фронте, особо отметив неудачи под Красным Лиманом. Можно спорить, соглашаться или нет, но Рамзану Ахматовичу есть что и с кем сравнивать. Он хорошо знает, сам участвовал и видел работу наших генералов во время Второй чеченской войны, которые проявили смелость, решительность, профессионализм на поле боя. Ни в коем случае не хочу обвинить некоторых наших генералов, которые командуют союзными войсками на Украине. Это прерогатива высшего военно-политического руководства страны. Но целиком поддерживаю мнение Кадырова о том, что в армии нужно назначать командирами людей твердого характера, смелых, принципиальных, которые переживают за своих бойцов, которые зубами рвут за своего солдата, которые знают, что подчиненного нельзя оставлять без помощи и поддержки. В армии нет места кумовству, особенно в сложное время. Мы должны проводить СВО в полном смысле слова, а не заигрывать. Использовать любую возможность и любое оружие для защиты НАШЕЙ территории. До сих пор обстреливается До-

нецк. Жители присоединившихся четырех территорий хотят быть защищенными. Не сомневаюсь в том, что под этими словами главы Чеченской республики подпишется абсолютное большинство жителей нашей страны. И в первую очередь люди военные.

Известный российский экономист Делягин высказался на днях, перефразируя известное изречение: «Коней на переправе не меняют, а ослов вполне можно». Он коснулся экономических вопросов, но вполне возможно, на мой взгляд, применить эти слова в отношении некоторых военных из числа командного состава. Время танковых биатлонов и глянцевого парадного реляций закончено. Солдаты, сержанты, младшие офицеры мужественно, многие ценой своей жизни отстаивают нашу страну в битве с коварным и сильным врагом. Многие зависят от командиров старшего и высшего звена. Очень надеюсь на то, что такие достойные офицеры и генералы есть в нашей армии. Они способны решить сложные и ответственные задачи на поле боя.

11 октября

Извлечь уроки, сделать выводы

Знаковые события минувших дней, напрямую связанные с проведением специальной военной операции (теракт на Крымском мосту и массированный удар по военным объектам и энергетической инфраструктуре ряда крупных городов Украины), в какой-то мере заслонили фронтовые сводки

с линии фронта. Тем не менее ситуация на донбасском, южном направлениях, довольно протяженном участке российско-украинской государственной границы остается напряженной, особенно в Белгородской области.

Перехватив тактическую инициативу, противник пытается наращивать силы и подтягивать резервы в направлении Сватово – Лисичанск – Кременная. На купянском участке подразделения 14-й отдельной мобильной бригады ВСУ наступают на оборонительные позиции российских сил на рубеже Олышана – Першотравневое. Спешно перебрасываются дополнительные подразделения и боевые разведывательные дозоры из Волчанска, Изюма (Харьковская область), а также в район Гуляйполя (Запорожская область). Используются при этом сложные погодные условия (дожди, туман), в надежде на невозможность вылета авиации ВКС. Продолжаются обстрелы приграничной территории Белгородской и Курской областей, оказавшихся фактически на линии фронта. За минувшие сутки украинские формирования вели минометный обстрел Свято-Николаевского монастыря в селе Горналь, объектов жизнеобеспечения населенного пункта Тёткино (Курская область). На Белгородчине только за последнюю неделю были обстреляны села и районные центры Шебекинского, Волоконовского, Белгородского и Валуйского районов. Есть значительные повреждения домов, административных зданий, линий электропередачи. К сожалению, не обошлось без погибших и раненых.

Части и подразделения союзных войск не только закрепляются на оборонительных рубежах, но и проводят успешные контратаки. Так, подразделения ЧВК «Вагнер» установили полный контроль над Зайцевом (соледарское направление). В результате упорных боевых действий Российская армия освободила ряд населенных пунктов на артемовском направлении. В полном разгаре штурмовые действия на окраинах Артемовска. Активно работают авиация и артиллерия, штурмовые подразделения, разбившись на несколько групп, выбивают противника из опорных пунктов и зачищают периметр. Расчеты самоходных установок добровольцев казачьего полка ЛНР, состоящего из опытных, бывалых специалистов, в прямом смысле слова «утюжат» оборонительные заслоны ВСУ, тем самым обеспечивают успешное продвижение подразделений спецназа. Одновременно боевая армейская авиация и артиллерия наносят удары по опорным пунктам, районам сосредоточения и местам продвижения войск противника в направлении, примыкающем к линии фронта.

Хочется обратить внимание на существенные, на мой взгляд, аспекты военной операции, исходя прежде всего из анализа минувших дней. Приняты важные и необходимые решения, которые, по мнению авторитетных аналитиков и специалистов, в первую очередь командиров высокого ранга, непосредственных участников спецоперации смогут изменить ситуацию. Имеется в виду создание Объединенной группировки войск в зоне СВО. Ей будут подчинены не

только войска воюющих группировок (Западная, Восточная, Южная), но и силовые структуры Росгвардии, ФСБ, частей и подразделений ЛНР, а также добровольцев-контрактников ЧВК «Вагнер». Все в едином кулаке, что поможет более четко и слаженно взаимодействовать, сведет к минимуму неразбериху, устранил хаос в оргштатной структуре, повысит персональную ответственность командиров и соответствующих начальников, укрепит фундаментальные армейские вещи – воинскую дисциплину. В том числе среди прибывающих на фронт мобилизованных из запаса.

Возглавил Объединенную группировку войск на Украине генерал Сергей Суровикин, опытный, с твердым характером военачальник. Он прошел все ступеньки армейской иерархии: от командира взвода до командира дивизии включительно. Занимал важные посты уже в генеральском звании. За плечами – богатый практический опыт, воевал с террористами в Таджикистане, участвовал во Второй чеченской кампании, командовал войсками в Сирии, проявил себя уже в ходе спецоперации на Украине. Характерный штрих: волевой, решительный, может признать свои ошибки и даже извиниться перед подчиненными. Деталь важная и высоко ценится в армии в любой период – мирный или боевой, но особенно приветствуется в войсках в последнее время. Одновременно были произведены замены командующих на двух направлениях— западном и восточном.

Безусловно, любой человек, военный и не только, пони-

мает, что подобные изменения, в том числе кадровые, произошли вовсе не случайно. Неудачи на харьковском направлении, частичная мобилизация и некоторые другие особенности тактического и стратегического характера на фронте не просто требуют корректировки планов Генштаба, но изменяют политический фон. Принятие в состав России двух республик Донбасса, Херсонской и Запорожской областей вызвало широкое одобрение и поддержку абсолютного большинства жителей страны. А как быть, например, с жителями Харьковской области? Шесть месяцев четыре района области находились под контролем нашей армии, уже заработала военно-гражданская администрация территорий, где люди готовились к референдуму, подавали заявления на российские паспорта, чиновники готовились к отопительному сезону и запускали предприятия, а у военных за неделю до наступления сил ВСУ и НАТО все было «под контролем». Это тяжелые неудачи и просчеты, но в битве, а не на войне. Локальное поражение, которое должно стать всем уроком и привести к пониманию, что прогулочным шагом и в полсилы эту войну не вытянуть. Пришло время делать выводы не только военным на фронте, но и всей стране, как бы пафосно ни звучало, и менять «мирную» жизнь на мобилизацию общества, экономики, элиты, информационной составляющей.

А вот украинские пропагандисты, окончательно уверовав в «скорую победу», утратили понимание и грани реального мира, перейдя все моральные и этические границы. По-

пулярный прежде всего в медийной сфере украинский националист, командир одного из нацбатов М. Жорин выкладывает в сеть видео с замученными и расстрелянными жителями Купянска, одетыми в осеннюю одежду, с язвительными комментариями типа «расплата еще будет». Речь идет о мирных жителях, которые не успели покинуть город в конце августа. Националисты не просто пугают и выискивают людей, сочувствующих России, но и строго предупреждают других. Во многих населенных пунктах Харьковской области, где еще месяц назад налаживалась мирная жизнь, каратели производят массовые расстрелы.

Несколько дней назад мне удалось поговорить с главой временной военно-гражданской администрации Харьковской области Виталием Ганчевым. В беседе он, в частности, подчеркнул: «Всем известно о расстреле колонны беженцев. В пяти машинах убили порядка 30 человек. Но резонансным дело стало лишь потому, что оно массовое. Это очень много – сразу 30 убитых. На самом деле ежедневно укрофашисты, не давая покинуть территорию, подконтрольную им, уничтожают мирное население. Просто физически истребляют людей. Вы ж понимаете, народ иногда просто в растерянности от обстрела своей территории, казалось бы, своими же. Вот в чем были, в том люди и выезжают, бегут. Полями выходят, лесами. И если они попадают в засаду ВСУ, то, к сожалению, страдают от этого. Преступления совершаются и в Харьковской области, в том числе в городах,

откуда вышли ВС России в результате наступления ВСУ. Купянск – один из таких городов. А еще Изюм, Балаклея. После был Красный Лиман. Киевских нацистов следует остановить, иначе геноцид русского населения будет продолжаться».

Не сомневаюсь в том, что такие мысли преследуют не только политиков высокого ранга, но прежде всего людей в погонах, от солдата до генерала. Идет боевое слаживание, доукомплектование частей и подразделений из состава мобилизованных из запаса в разных регионах России, в Белгородской области в том числе. Со своими коллегами мне удалось побывать в расположении формирующихся батальонов, на полигоне, где проходят практические занятия. Да, в непростых условиях, но максимально приближенных к боевым. Никто не ропщет, в отличие от проплаченных «урпатриотов» из столицы, как мантру, повторяющих заклинание неких глупых пропагандистов типа «все пропало, хватит врать». У Навального, наверное, научились...

Проблем много, недостатки есть, их никто не скрывает. Но настрой боевой, это очень важно. Специальная военная операция продолжается.

19 октября

Атаки на Белгород

«Четвертые сутки пылают станицы. Горит под ногами донская земля. Не падайте духом, поручик Голицын...» Эти слова из легендарного романа, ушедшего в народ, знают

многие наизусть, а часть этой фразы по поводу совета не падать духом стала даже крылатой. Жители Белгородчины, особенно люди старшего поколения, невольно вспомнили эту песню в эти дни, столкнувшись и ощутив на себе реальную боевую обстановку. Четыре дня подряд украинская сторона ведет массированный обстрел приграничных районов Белгородской области и совершает огневые ракетные и артиллерийские удары по самому городу. Еще в начале сентября союзные войска вынуждены были отойти в направлении Сватово – Кременная (Луганская область) и покинуть большую часть территории севернее Харькова. Эти районы в течение шести месяцев считались своеобразной серой зоной, в основном находились под контролем Российской армии. Периодически вспыхивали бои местного значения: некоторые населенные пункты переходили «из рук в руки», велись артиллерийские дуэли и контрбатарейная борьба. А в ночь на 11 сентября подразделения Российской армии отошли за «ленту» и расположились вдоль линии государственной границы с Украиной. В результате чего серая зона между Белгородом и Харьковом, к сожалению, не превратилась в зону безопасности.

Фактически противник вплотную продвинулся к государственной границе на довольно большом участке. Протяженность границы составляет порядка 540 километров. Стоит отметить, что обстрелы приграничных районов Белгородской области велись еще раньше, с момента начала специаль-

ной военной операции. У всех на слуху были села Журавлевка, Серeda, Нехотеевка, ряд других. Периодически их обстреливали из ствольной артиллерии, «кочующих минометов», реактивных систем залпового огня (РСЗО). Разрушены и повреждены домовладения, автомобили, объекты критической инфраструктуры. Были попытки прорыва диверсионно-разведывательных групп противника, усиленных легкой бронетехникой и танками. Как правило, такие маневренные группы имеют спутниковую связь, беспилотные летательные аппараты (БПЛА), привязанные к артиллерии, корректирующие огонь, прорываются и действуют автономно. Такие попытки предпринимались неоднократно. К примеру, северо-западнее Харькова (направление Дергачи) к российской границе еще в апреле прорывались бронегруппы ВСУ. Были уничтожены и рассеяны. В том же месяце два ударных вертолета противника, используя сложный рельеф местности, на малых высотах сумели нанести удар по нефтебазе в Белгороде. Подобные вылазки носили, надо признать, несистемный характер. Линия фронта находилась пусть и на небольшом, но все же удалении (25–30 километров). А в четырех районах Харьковской области уже заработали военно-гражданские администрации. Например, в Купянске, Изюме, Волчанске. Пошла гуманитарная помощь, заработали медицинские учреждения, людям стали выдавать пенсию, российские паспорта.

Все изменилось в одночасье. Военные неудачи на харьков-

ском направлении позволили противнику овладеть инициативой и создали угрозу жителям приграничных районов Белгородской области и самому областному центру. Только в текущем месяце противник обстреливал более тридцати населенных пунктов Белгородской области. А минувшая неделя в области началась с обстрела Шебекина. В некоторых селах Шебекинского района перестрелки и боестолкновения происходят с «завидной» регулярностью. Позже были совершены огневые удары на Конопляновку в Валуйском горокруге и на хутор Масычево в Грайворонском горокруге. Произошел подрыв подстанции в Шебекине, после чего 3 тысячи жителей остались без света. 13 октября обломок ракеты упал на многоэтажку в Белгороде, затем ВСУ обстреляли поселок Красное, таможенный пункт в Шебекинском горокруге и подорвали склад с боеприпасами в поселке Октябрьском. 14 октября впервые под обстрел попал Новооскольский округ. Повреждены линии электропередачи и часть железнодорожного полотна. 15 октября артиллерийский снаряд угодил в цистерну топливохранилища в селе Нижний Ольшанец, рядом с поселком городского типа Разумное (пригород Белгорода). В тот же вечер от попадания снаряда загорелась подстанция в спальном районе Харьковская Гора (Белгород).

16 октября ракетные атаки на Белгород продолжились. В полдень в небе вновь слышны громкие взрывы. Средства ПВО перехватили и уничтожили порядка десяти целей противника. Обломками сбитых ракет и снарядов повреждены

жилые дома в Никольском, фрагменты и осколки, в том числе от кассетных боеприпасов, разбросаны в некоторых городских кварталах областного центра и прилегающих коттеджных поселках. К сожалению, есть погибшие и раненые среди военных в поселке Октябрьском и Грайвороне. Буквально в круглосуточном режиме работают в эти дни аварийные и спасательные службы области. Губернатор региона Вячеслав Гладков незамедлительно выезжает к местам ЧП, держит ситуацию под контролем, регулярно информирует население об обстановке.

Остановлюсь на важных и существенных, на мой взгляд, моментах, которые влияют на ситуацию. Белгородская область, районы, граничащие с Украиной, оказались на линии фронта. Украинская армия теперь может вести огонь по приграничным районам, используя ствольную артиллерию и минометы. К примеру, из самоходных 152-мм гаубиц «Гвоздика», артиллерийских Д-30, гаубиц-минометов «Нона» на расстоянии от 8 до 17 километров. Это старые, но хорошо зарекомендовавшие себя орудия советской системы, которые стоят на вооружении украинской армии. А баллистические ракеты оперативно-тактического комплекса «Точка-У», применяемые киевским режимом, имеют дальность стрельбы на расстоянии до 100 километров, некоторые ракеты даже дальше. К тому же ВСУ при нанесении ударов по Белгороду используют реактивные системы залпового огня (РСЗО). Это комплексы «Бастион» и «Ольха». Слегка мо-

дернизированные, фактически прототип советских систем «Смерч» и «Ураган». Дальность стрельбы варьируется от 40 до 100 километров. Впервые массированный обстрел Белгорода произошел еще в начале июля. Тогда наши средства ПВО сбили несколько ракет противника, обломки одной из них упали на скученный жилой сектор домов, почти в центре города. Были погибшие и раненые среди мирных жителей. Украинская сторона в тот раз применила своеобразную тактику. Первоначально велся огонь из РСЗО, создавая существенную нагрузку на систему ПВО в Белгородской области на тот период. В момент пиковой нагрузки на противовоздушную оборону последовал ракетный удар с применением оперативно-тактического комплекса «Точка-У». Высокая интенсивность июльского обстрела наглядно показал, что на белгородском направлении необходимо выстраивать максимально эффективную систему ПВО-ПРО.

Судя по всему, российское командование оперативно перебросило в Белгородскую область различные зенитно-ракетные комплексы противовоздушной обороны, которые могут эффективно отражать ракетные атаки противника. Среди них – С-300, 400, «Бук-М3», ТОР, «Панцирь» и другие. Мне удалось поговорить с моим боевым товарищем, генералом Владимиром Кузьминым, в свое время он командовал войсками ПВО во Второй чеченской кампании и во время событий в Южной Осетии (август 2008 года). Он отметил

четкую и слаженную работу расчетов (экипажей) ПВО в Белгородской области.

«Только 12 октября противник нанес по Белгороду около ста ракетных ударов. Практически все цели были перехвачены и уничтожены. В 2021 году, когда из Газы был нанесен ракетный удар по городам Израиля, некоторые ракеты все же достигали цели, несмотря на то что противостоял им «Железный купол», одна из самых дорогих и засекреченных систем ПВО в мире», – отметил генерал Кузьмин.

По мнению многих авторитетных специалистов и экспертов, по целям в зоне ответственности комплексов ПВО и зоне поражения зенитных ракетных комплексов в Белгороде на протяжении недели ведется организованная стрельба из многих систем вооружения, не только ракетных, но и артиллерийских, и РСЗО. У военных есть такое понятие, как «прикрытие ПВО». Система ПВО прикрывает с воздуха, полностью, на 100 % защитить она не может. При массированном ракетном обстреле противник использует различные боеприпасы. Это все разные цели, разные скорости. Уничтожить все 100 % целей ни одна ПВО мира не способна. Поэтому, когда оценивают работу системы ПВО, говорят о ее эффективности и вероятности поражения целей. Даже когда эффективность 0,98 (именно так оценивается работа ПВО на Белгородчине) – а это наиболее высокий показатель в мире, – часть средств нападения противника все равно достигает своих целей. Кроме того, необходимо учитывать еще один

нюанс: когда наша ПВО сбивает ракету «Точка-У», ее части и остатки боезапаса все равно падают и повреждают объекты, строения, крыши домов, могут нанести ранения мирным жителям, которые находятся на открытом пространстве в зоне поражения и падения ракеты.

Существует несколько типов баллистических ракет, которые применяет украинская армия, в том числе и по Белгороду. Осколочно-фугасные сосредоточенного действия, осколочно-фугасные с пассивной радиолокационной ГСН и кассетные, представляющие наибольшую опасность для мирных жителей. В расчетах полетного задания при наведении «Точки» на цель используются цифровые карты местности, полученные по результатам космической или аэрофотосъемки территории противника. Ракета управляема на всей траектории, что обеспечивает высокую точность попадания. При подлете к цели для более эффективного использования энергии взрыва БЧ ракета совершает маневр (поворот по углу тангажа), что обеспечивает угол встречи заряда с целью, близкий к 90° . С этой же целью ось заряда осколочно-фугасной БЧ развернута вниз относительно оси корпуса головной части на определенный угол. Для достижения максимальной площади поражения обеспечивается воздушный подрыв на высоте 20 метров. Ракета с кассетным боезапасом может взрываться на высоте до 2 километров, чтобы максимально поразить объекты и людей в радиусе до 500 метров. И чем выше будет перехвачена «Точка-У», тем меньше осколков и

фрагментов (болванок) окажется на земле.

И еще одна особенность: 12 октября, после первой масштабной ракетной атаки, жители Белгорода находили осколки и фрагменты сбитой ракеты с необычной маркировкой. Специалисты определили, что это обломки AGM-88, противорадиолокационной ракеты американского производства. Имеет на вооружении высокоскоростной боеприпас. Задача AGM-88 HARM – вывести из боя радиолокационные станции противника, тем самым ослабив противоракетную оборону. Примечательно в описании AGM-88 HARM и то, что ракета может поражать даже полностью выключенную РЛС, которая работает со сменой частот. Стоимость одной противорадиолокационной ракеты AGM-88 – около 284 тысяч долларов. В конце сентября 2022 года сообщалось, что США поставили Украине порядка 72 ракет AGM-88. Имеет дальность полета до 150 километров, минимальная дальность пуска – 25 километров. Противорадиолокационная ракета AGM-88 может устанавливаться на различные типы самолетов, в том числе, как оказалось, на МиГ-29. В тот день два украинских боевых самолета, один из них – МиГ-29, совершали вылеты в Харьковской области. По всей видимости, и произвели пуск ракеты в сторону Белгорода. Но на подлете на один из военных аэродромов Полтавы оба самолета были уничтожены нашими средствами ПВО.

Одновременно на белгородском направлении ведется настоящая охота на ударные дроны-беспилотники, такие как

«Байрактар», «Орион» и т. д. Эти беспилотники достаточно крупные и плохо маневренные. Если первый заход может остаться как бы незамеченным, то при повторном заходе подобные БПЛА чаще всего сбиваются нашими современными системами ПВО. Иначе обстоит дело с беспилотниками-камикадзе, такими как «Куб» и «Ланцет», а также американский Switchblade. Они имеют компактные размеры, плохо засекаются средствами РЛС, при этом движутся практически бесшумно. Такие дроны предназначены для одноразового использования, так как представляют собой летающий снаряд. Еще их принято называть «барражирующими снарядами». Но, судя по работе наших современных комплексов «Панцирь» и «Тор», с этой задачей экипажи и расчеты ПВО справляются.

Ситуация в целом напряженная, скажем прямо. Но паники среди местного населения не наблюдается. Озабоченность и тревога, конечно, присутствуют. А еще больше – вера в силу духа, как в той песне о поручике Голицыне.

25 октября

Восемь месяцев противостояния

Спецоперация начиналась стремительно. В течение нескольких дней подразделения Российской армии, действуя по всем правилам военной классической науки, с нескольких направлений вклинились в ряд областей юго-востока Украины и вплотную подошли к Киеву. Процесс денацификации и

демилитаризации, казалось, с каждым днем набирает обороты. Одновременно наносились ракетно-артиллерийские удары по опорным пунктам противника, военной инфраструктуре (складам, базам хранения, аэродромам, местам сосредоточения личного состава и боевой техники), активно работала авиация. Армейские корпуса ДНР и ЛНР начали наступление на Донбассе. Боевые действия развернулись на фронте свыше 2 000 километров. Уже в марте многим специалистам и аналитикам стало понятно, что быстро спецоперация не завершится. Взять хотя бы соотношение сил и средств противоборствующих сторон. С нашей стороны в боевых действиях было задействовано свыше 100 тысяч человек, действовавших в составе батальонно-тактических групп (БТГ). Это приблизительно до 700 человек в каждой, с приданными подразделениями танкистов, артиллеристов и других родов войск.

В составе украинской армии насчитывалось к тому времени свыше 300 тысяч военнослужащих сухопутных сил плюс националистические батальоны и спешно укомплектованные резервисты теробороны. Всего приблизительно 700 тысяч человек. Даже в таких условиях союзные войска до середины лета владели тактической инициативой, вели наступательные действия на всем направлении Донбасской дуги и на юге.

Украинской стороной за восемь лет в Донбассе была создана глубокоэшелонированная оборона. Многие укрепрай-

оны – в городах и агломерациях. Если бы применялась методика военных действий Второй мировой войны или американской армии сегодня, населенные пункты давно были бы стерты с лица земли огнем артиллерии и бомбардировками авиации. Но военно-политическим руководством было принято решение беречь мирное украинское население и нанести как можно меньше ущерба гражданской инфраструктуре. К тому же вполне разумным и верным решением в той ситуации являлось минимизирование потерь с нашей стороны.

Огневое поражение противнику большей частью наносилось высокоточными ударами. Прицельно, с разведкой и до-разведкой. Да, это было медленно. Приходилось буквально проламывать заранее подготовленные ВСУ оборонительные рубежи. Противник терял лучшие, хорошо обученные войска, вынужден был отправлять на передовую отряды теробороны. В военном отношении это не бойцы, а «средства для затыкания дыр» на линии фронта. Тем не менее украинская армия не запаниковала и не разбежалась, как предсказывали многие политологи и эксперты. Начиная с апреля и по август включительно в учебных лагерях Польши, Великобритании, а также на полигонах, расположенных на Западной Украине, проходили ускоренную подготовку и обучение резервисты из числа мобилизованных. Преимущественно сержантский состав, младшие офицеры, штучные, так сказать, специалисты.

С весны страны НАТО, в первую очередь США, стали

поставлять на Украину не только беспилотные летательные аппараты, противотанковые средства и экипировку. Пусть и небольшими партиями, стали перебрасывать бронетехнику, крупнокалиберные и дальнобойные артиллерийские гаубицы и пушки, реактивные системы залпового огня, включая модернизированные и новые образцы. Кстати, на мой взгляд, не стоит преувеличивать влияние получаемой украинцами с Запада техники на ход боевых действий. «Джавеллины» и «стингеры», как оказалось, российские войска не останавливают. Танки, самоходки, беспилотники для эксплуатации и боевого применения требуют высококлассного персонала. Наспех его не подготовишь, хотя такие попытки сейчас в соседних с Украиной странах и предпринимаются. Да и мало приходит единиц вооружений для многотысячной украинской армии, больше пропагандистского шума о поставках оружия. В то же время и недооценивать помощь Запада не стоит. Особенно по линии разведки и спецслужб.

Закулисное, а по большому счету – прямое сотрудничество украинских военных с США идет по полной программе. В частности, несколько прояснила ситуацию недавняя публикация в американском издании New York Times, где прямо сообщалось, что подготовить украинским военным наступление в Харьковской области помогли американские спецслужбы. По словам издания, операции в Херсоне, имевшие открыто демонстративный характер и предпринятые, как оказалось, для подготовки наступления возле

Харькова, — это «классический прием», используемый американскими военными и разведкой, чтобы сбить с толку врага. Телеканал CNN, в свою очередь, ссылаясь на главу Комитета американского сената по разведке Марка Уорнера, упомянул, что контратака украинских войск стала результатом работы американских спецслужб, их сотрудничества с украинскими, а также британскими службами. Соответственно, за кулисами подготовки украинского контрнаступления в Харьковской области стоял американский разведывательный аппарат, фактически руководивший всей операцией с помощью спутниковой, полевой и разведывательной информации, направлял ее и помогал украинским военным сосредоточить силы там, где российские позиции оказались слабо укрепленными. Опираясь в значительной степени на эти данные, украинские военные смогли подготовить контрудар. Запад испытывает на Украине множество новых военных технологий.

Следует отметить, что это уже третий пакет помощи США Украине, общий объем которой за последние полгода составил почти 70 миллиардов долларов. Иначе говоря, по первому проекту финансовой помощи США взяли на себя обязательство выплатить Украине 13,6 миллиарда долларов, по второму — свыше 41 миллиарда, и вот теперь, по уже третьему проекту, общая сумма финансовой помощи достигает почти 70 миллиардов долларов. При этом небезынтересно то, что эта сумма втрое больше той, чем США потрати-

ли только за первый год своей спецоперации в Афганистане после событий 11 сентября 2001 года, и, кроме того, эта сумма без малого в 70 миллиардов – это больше, чем весь военный бюджет России за прошлый год. Очевидно, что эта выкладка показывает гигантские объемы американской военной помощи Украине с очевидной целью – победить Россию. И можно сделать вывод, что США сейчас посредством данного военного конфликта делают все, чтобы Россия потерпела в нем военное поражение. Или, по меньшей мере, покинула бы уже занятые территории. И после этого иначе как блефом нельзя воспринимать периодические заявления американского руководства о якобы неучастии Вашингтона в данном военном противостоянии.

Следует признать, что с сентября украинской армии удалось перехватить тактическую инициативу. Отступление союзных сил под Харьковом и в районе Красного Лимана, где противник имел значительное преимущество в живой силе и технике, да и весь ход боевых действий на довольно протяженной линии фронта показали, что необходимо существенно менять стратегию и тактику спецоперации, вносить изменения и коррективы.

Ждать быстрых побед не стоит. Тем более что одной лишь частичной мобилизации недостаточно для реорганизации военной системы. Требуются поставки современных образцов вооружений – об этом говорил Владимир Путин на заседании комиссии по ВПК. Похоже, заработал иранский «ору-

жейный мост»: появились столь востребованные беспилотники в большом количестве, и потери украинцев в артиллерии и РСЗО, если судить по косвенным данным, сразу выросли. Наверняка приняты конкретные решения в отношении ударов по инфраструктуре, снабжению и тылам Украины: наравне с мобилизацией это важнейший пункт рецепта победы, как считают многие военные специалисты. Очень важно при этом укомплектовать и обучить резервистов, наладить логистику, своевременно укрепить линию обороны на некоторых участках фронта.

Что успеет противник за это время? Оружия, которое можно было бы поставить Украине немедленно, видимо, в НАТО уже не осталось. За несколько месяцев теоретически можно поставить на Украину новую бронетехнику и системы ПВО, а также увеличить численность теробороны и иностранных наемников (они принимали самое непосредственное участие в харьковском контрнаступлении). Однако, по всей видимости, поток западной помощи и так находится на пределе возможного, причем зачастую публично объявляемые поставки уже давно находятся на фронте – так оппоненты растягивают медийную повестку, чтобы создать ощущение непрерывной поддержки при исчерпанных арсеналах. К тому же сил и средств в украинской армии явно не хватает, ресурс «истончился», несмотря на попытки чуть не всех подряд в возрасте до 60 лет поставить «под ружье».

Не стоит забывать военную истину – цель любой войны

или спецоперации достигается только при помощи наступления. Эти вопросы сейчас и решаются в штабе Объединенной группировки войск. Оценивается обстановка, уточняются вопросы взаимодействия всех силовых структур, задействованных в операции. Одновременно ведутся активные действия на донбасском направлении. Конечно, исходя из складывающейся оперативно-тактической обстановки, при поступлении на фронт резервов и подкреплений, напрашивается наступление. Где и когда – военная тайна. Варианты есть – от харьковского, донецко-запорожского и других направлений. Главное, на мой взгляд, быстро и вовремя исправить допущенные ошибки и просчеты. Не расслабляться ни на секунду. Использовать накопленный опыт, начиная с вопросов мобилизации и заканчивая кадровыми. Время полководцев генералов и полковников, у которых нет своего мнения, прошло. Сейчас нужны боевые, ершистые офицеры, хорошо знающие военное дело и по-настоящему относящиеся к своей профессии – Родину защищать. Не сомневаюсь, что таких немало. Они способны выполнить нелегкие и ответственные задачи.

3 ноября

О плене и не только

Общая ситуация на линии фронта не претерпела серьезных изменений за минувшие дни. Тем не менее постепенно меняется характер боевых действий. В течение месяца по-

сле начала частичной мобилизации наиболее подготовленные резервисты направлены в места временной дислокации наших войск, которые находятся на линии фронта. Основная часть призванных из запаса проходит обучение и боевое слаживание в учебных центрах и на полигонах в разных регионах страны. С приходом пополнения на линию фронта, увеличением сил и средств, на мой взгляд, напрашивается применение старых, проверенных тактических схем. По всей видимости, при планировании и осуществлении оперативно-тактических замыслов будет принято решение отказаться от ударов в лоб. Командиры станут использовать больше маневренных действий, охваты, прорывы. Исходя прежде всего из складывающейся ситуации на том или ином участке фронта, а также данных разведки. В таком ключе действуют подразделения союзных войск на линии Бахмут – Соледар.

Уже просматривается несколько общих тенденций. Первое. После того как было принято решение о создании Объединенной группировки войск под руководством генерала Суровикина, силовые структуры (Минобороны, Росгвардия, ЧВК «Вагнер»), участвующие в спецоперации, стали лучше взаимодействовать, появилась согласованность и конкретность. В штабе группировки неукоснительное требование – четкие доклады о реальном положении дел на местах. Вся советская военная школа учит, что нужна тщательная разведка. Только по данным разведчиков командир может принимать решение. Если он не знает, сколько у противника сил

и средств, где находится противник и где у него слабые места, как можно вести наступательные действия на этом направлении? Тем более у нас сейчас есть и беспилотники, и другие средства разведки. Тут ничего не надо выдумывать.

Второе. Есть такие понятия, как «военная хитрость» или «дезинформация», которая вбрасывается через публичные заявления политиков, военных или журналистов. Так вот, украинская армия в какой-то степени купилась на нашу хитрость по Херсону. Видимо, они подумали, что мы спешно проводим эвакуацию на другой берег Днепра. Но оказалось, что мы не только можем удерживать плацдарм, но и планируем проводить наступательные действия с подходом подкреплений. Где конкретно будет наноситься удар, на каком направлении, знают только в Генштабе и в штабе Объединенной группировки войск на Украине.

Третье. Конец сентября – октябрь включительно показали, что у ВСУ тоже силы не бесконечны. Они не могут в таком темпе вести наступательные действия, как это было в сентябре на харьковском направлении. Видимо, у них возникли большие проблемы с усилением.

Два корпуса уже принимали участие в наступлении под Харьковом и на Красный Лиман. Хочу подчеркнуть, что они использовали целые подразделения, состоящие из наемников (под Харьковом много поляков и румын). Хочется напомнить, что еще в апреле именно в Харькове было большое число наемников из Польши. По улицам города спокойно

разъезжали бронемашины с двумя флажками – польским и украинским. Более того, если раньше в составе ДРГ противника было два-три поляка, то сейчас на харьковском направлении такие отряды из 12–15 человек полностью состоят из польских наемников. Но уже появилась достоверная информация, что поляки не могут поделить серую зону с этими уродами из «Кракена» и что между наемниками и нацистами происходят стычки и перестрелки.

Почему? Все очень просто. И те и другие занимаются самым обыкновенным мародерством. Они грабили жителей элитных поселков (Старый Салтов, Печенежское водохранилище, Травянское водохранилище) и, видимо, что-то не поделили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.